

Юлия Шилова

**Сладости ада, или Роман
обманутой женщины**

«Шилова Юлия Витальевна»

2005

Шилова Ю. В.

Сладости ада, или Роман обманутой женщины / Ю. В. Шилова —
«Шилова Юлия Витальевна», 2005

Иногда нам кажется, что жизнь стала невыносимой. Особенно страшно женщине, когда ее предает любимый человек, мужчина, которого она считала единственным в своей судьбе, которого впустила в свое сердце, которому отдала свою душу. Тогда все вокруг приобретает цвет траура. Вокруг Людмилы – открытой, честной, доброй молодой женщины – жизненные тучи сгустились так, что проще всего ей было, наверное, махнуть на все рукой: любимый ее бросил, шефа убили, на ее жизнь покушаются. Но отчаиваться нельзя! Ведь жизнь иногда приносит и приятные сюрпризы...

© Шилова Ю. В., 2005

© Шилова Юлия Витальевна, 2005

Содержание

ПРОЛОГ	8
ГЛАВА 1	16
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия ШИЛОВА

СЛАДОСТИ АДА, ИЛИ РОМАН ОБМАНУТОЙ ЖЕНЩИНЫ

«Несчастливая любовь в своем роде прерогатива мужчин, в том смысле что она возможна для них без душевного ущерба. Она даже их украшает.

Смотреть на безответно влюбленную женщину неловко, как тяжело и неловко смотреть на женщину, которая пытается взобраться в трамвай, а здоровенный мужчина сталкивает ее с подножки.

Многие мужчины принадлежат к числу тех людей, которые когда идут под руку с женщиной, то повисают на ней всей своей тяжестью – разумеется, сами того не замечая. Женщины, выходящие замуж за подобных людей, поступают неосмотрительно.

Традиция, приписывающая однолюбам способность к особо глубокому и сильному чувству, требует пересмотра. Скорее всего это чувство со временем мельчает. Настоящее любовное страдание – болезнь слишком мучительная для того, чтобы стать хронической. Человек с единой несчастной любовью на всю жизнь любит не желанием, а памятью. Эта любовь совсем не мешает работать, путешествовать, жениться, выходить замуж и производить детей. Она, пожалуй, мешает самому главному – быть счастливой».

ЛИДИЯ ГИНЗБУРГ, литературовед

***МНЕ ХОЧЕТСЯ ПОСВЯТИТЬ ЭТОТ РОМАН МОЕЙ
ПОСТОЯННОЙ ЧИТАТЕЛЬНИЦЕ ЛЮДМИЛЕ...***

С этой очаровательной женщиной я познакомилась на своей презентации, и она пустила меня в свою душу. Она рассказала мне о том, о чем не могла рассказать никому из своих близких. Она поведала мне про то, как она училась любви, как она обжигалась, падала, вставала с колен и не переставала верить в то, что любовь где-то есть. Она рассказала мне свою исповедь, показала дневник и разрешила прочитать неотправленные письма. Она хотела освободиться от той лжи, которая навалилась на нее в последнее время и с которой ей было тяжело справиться и уж тем более праведно жить. Временами она была похожа на негатив – под белым я всегда находила черное, но временами я видела слишком много «непроявленных снимков», которые мне самой пришлось «проявить». Мы обе пытались переставить некоторые фигуры в прошлом, но на шахматной доске времени обратных ходов нет и никогда не будет.

Людмила думала, что я пишу от первого лица по той причине, что пишу о себе, но это не так. Я, как и прежде, пишу от первого лица, но эту книгу я пишу о ней. К сожалению, мне довелось познакомиться с Людмилой, когда она уже была морально опустошена, когда ее лицо уже ничего не могло выражать, кроме душевной боли, а в ее глазах уже не было ни горения, ни бунта. И все же я благодарна ей за то, что она нашла в себе силы довериться мне, потому что к тому моменту, как мы стали общаться, у нее уже ни на что не осталось сил. А еще она разрешила не менять в этом романе ее имя.

Сидя в кафе за столиком напротив Людмилы, я всматривалась в ее лицо и видела перед собой лицо обреченного и несчастного человека. Она пыталась найти причины, почему она так несчастна и одинока, и приводила самые различные. Например, говорила она, такое с ней произошло, потому что она женщина, а это значит, что с самого рождения она уже обречена на

заведомую несправедливость, так как она родилась в неблагополучной, по ее словам, стране, которая перевернулась вверх дном и где уважение к женщине – понятие неустойчивое, а слово «долг» уже давно потеряло свой смысл.

Она призналась мне в том, что она уже давно не ощущала вкуса жизни, что она вышла замуж за человека, который когда-то ее жестоко предал, но она попыталась его простить. Простить она все же смогла, а вот забыть про предательство у нее не получилось, и она вступила в семейную жизнь с болью, которая подтачивала ее изнутри. Чем дольше она живет со своим мужем, тем все больше и больше теряет саму себя, потому что уже давно закрывает глаза на его многочисленные измены. Она со слезами на глазах вспоминает то время, когда была по-своему счастлива, вольнолюбива, интересна сама себе и тем, кто был рядом. Она уже привыкла к той мысли, что больше не принадлежит себе, что она стала слишком покорной и теперь ею движет безграничное подчинение. Она рассказала мне о том, как она одинока: близкие далеко, муж – чужой человек, а впереди пустота.

Я всматривалась в ее бледное лицо и видела, что эта женщина уже почти на грани. Она не ищет себе оправданий, она медленно, но верно продвигается навстречу беспощадному одиночеству, слишком рано думает о смерти и сожалеет о том, что не смогла урвать у жизни хотя бы маленький кусочек счастья. Я чувствовала горечь, слушая рассуждения молодой и интересной женщины о том, что смерть – это спасение, потому что с ее приходом исчезает ответственность за жизнь.

А я... Я всего лишь рассказала ей о себе и о том, что я каждый новый день воспринимаю как благо. Я помогла ей посмотреть на мир не глазами женщины, живущей на последнем вздохе, а глазами женщины, у которой все еще впереди, которая не имеет морального права говорить, что у нее все сломалось внутри, что у нее нет сил, и которая будет бороться, несмотря ни на что, потому что, если человек не захочет помочь себе сам, ему никто не поможет.

В кафе зашел бродячий музыкант, заиграл и запел надорванным голосом. Мы рассмеялись и попытались услышать музыку в себе, ту, которая играет на струнах нашей души. Из кафе можно было рассмотреть потрясающий вид на город. Мы, как замороженные, смотрели на красивый пейзаж, и я говорила Людмиле о том, что нужно, чтобы душевная боль отошла на второй план. А нужно – быть жадной до жизни. Вот мне, например, так хочется жить, так много необходимо сделать и еще столько всего успеть совершить...

Я знала, что в случае с Людой не все потеряно. Ей просто нужно круто изменить свою жизнь. Всего одно выстраданное годами усилие, и... Нужно просто оттолкнуться от берега... Если она вспомнит о чувстве собственного достоинства, о годах запрятанной гордости и сделает всего один шаг... да, один шаг... тогда все переменится. Вся жизнь пойдет совсем по-другому. И это не значит, что впереди одиночество. Впереди полноценная жизнь, ласковое солнышко за окном, свежий ветер, которым хочется дышать и дышать, новое увлечение и новая светлая любовь... Роль ущербного и несчастного человека не для Людмилы, потому что она из тех, кто в состоянии изменить свою жизнь. Она сама сделала свою жизнь несчастливой и поставила на себя клеймо неудачницы, и она сама сможет снять это клеймо, если не побоится начать все сначала. Я не хочу петь гимн одиночеству, хотя иногда оно бывает полезно. Полезно для того, чтобы мы могли пересмотреть и переосмыслить свои взгляды на вещи. Я хочу петь гимн переменам, потому что мы начинаем жить полноценно и счастливо только тогда, когда боремся или что-то меняем в своей жизни, а также меняем самих себя, наполняя свое естество не только любовью к окружающим людям, но и к самим себе. Возлюби себя, как ближнего своего, и тебя полюбят другие.

Дорогая Людмила, я искренне надеюсь, что ты сможешь порадоваться жизни, что ты обязательно подойдешь к зеркалу и вспомнишь о том, что ты давно не баловала себя новым кремом или новой губной помадой, что тебе поразительно идет новая укладка, которую ты вчера сделала в парикмахерской, что твой муж просто не достоин тебя. Ты слишком хороша для

него, и тот, кто тебе нужен, уже на полпути к тебе. Я верю, что ты уже листаешь журнал и пытаешься выбрать, на какую выставку тебе лучшего всего сходить. А быть может, в театр? Сейчас такой потрясающий выбор. Я знаю, что ты завела себе четвероногого друга, который поразил тебя своей преданностью и необыкновенной верностью. По вечерам ты гуляешь с ним в парке и улыбаешься. Ты знаешь, у тебя невероятно красивая улыбка! И ты одариваешь ею проходящих мимо людей. Возможно, они считают тебя женщиной с чужинкой из-за этой ни к кому и ко всем обращенной улыбки, но они и представить себе не могут, что женщина, в глазах которой пылает такой безумный огонь, совсем недавно не хотела жить, что она не улыбалась на протяжении нескольких лет. Мужчина из соседнего дома попросил у тебя телефон? Это только начало, потому что жизнерадостная женщина всегда притягивает к себе мужчин. Если решишь идти на свидание, то не забудь побаловать себя новой вещью, пусть и не дорогой, главное сделать себе приятно. Думаю, что яркая и легкомысленная кофточка подойдет тебе как никогда. Долгие годы ты не надевала ярких вещей и всегда носила все черное, потому что этот цвет соответствовал твоему настроению, но сейчас... Сейчас у тебя все по-другому. Ты выбрала себе красную блузку? А почему бы и нет?! Ты и не представляешь, как же ты в ней эффектна!

Я уверена, что ты уже не чувствуешь себя одинокой. Я знаю, что ты сможешь радоваться каждому дню, что ты согласна со мной, что жизнь потрясающе прекрасна, что ты будешь спокойной и довольной собой, самостоятельной, ни от кого не зависимой и эмоционально благополучной. Самое главное, не провожать взглядом каждого мужчину с ощущением горечи и не думать: «А вдруг это был *он*». Нужно выбирать придирчиво, тщательно и ни в коем случае не подчиняться страху остаться одной. Женское счастье зависит только от самой женщины и ни от кого другого. Я знаю, слышала, читала про то, что любовь всепрощающа. И все же, Люда, всегда помни о том, что **ПРОЩАТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО! НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!!!**

Людочка, я с тобой! Я знаю, что в твоей жизни будет много неожиданных и увлекательных событий, о которых ты никогда не будешь жалеть. Впереди много новых встреч, радостных обстоятельств и... постижение жизни! Не бойся экспериментировать, попытайся освободиться от прошлого, и у тебя обязательно все получится! Ты сможешь найти себя. И помни, что отдавать свою душу, свое тепло и свою заботу нужно только тем, кто действительно этого достоин.

Я желаю тебе настоящей любви, море улыбок, комплиментов, мужского внимания и безграничного счастья. Ты сильная, и у тебя все сложится просто замечательно. Я держу за тебя свои кулачки.

Твой новый друг Юлия Шилова.

ПРОЛОГ

Этим вечером Тверская особенно красива, и в желтом свете фонарей она кажется какой-то нереальной и даже сказочной, словно она украшена настоящими театральными декорациями. Мимо меня проезжают машины, проходят незнакомые люди, поглядывая в мою сторону с нескрываемым интересом, иногда улыбаясь, а иногда, наоборот, окатывая меня взглядом, полным холодного равнодушия. На ногах у меня туфли на достаточно высоких каблуках, из-под которых слышен чеканный перестук, а моя недавно шикарная прическа уже оставляет желать лучшего, потому что на улице чересчур сырая погода и слишком порывистый ветер. Так что поход в парикмахерскую не увенчался особым успехом – прическа порядком растрепалась, а от хорошего настроения не осталось даже следа. И все же я иду с высоко поднятой головой, с прямой спиной, втянув при этом живот в себя, дышу полной грудью, и походка у меня, естественно, от бедра.

Я всегда так хожу, несмотря на все мои трудности и переживания. И даже несмотря на то, что я – брошенная женщина. Да, именно так. Я – женщина, которую бросил мужчина. Жестоко, подло и даже предательски. Он не смог сказать мне это в лицо. Наверно, побоялся моих слез, упреков, уговоров и реплик, полных страдания, по поводу того, что я без него пропаду, что я все ему прощу, только бы он вернулся. Несколько дней назад мы договорились встретиться... Вернее, он должен был приехать ко мне около восьми вечера, но не приехал. Я прибрала квартиру, зажгла свечи, оделась в красивое платье и просидела, тупо смотря на часы, до поздней ночи. Такого еще никогда не было. Когда он опаздывал, он всегда звонил и предупреждал об этом. Говорил, что любит, что очень сильно соскучился, просто у него очень много дел и сейчас он не может вырваться, но как только освободится, то сразу помчится ко мне на крыльях любви. Так вот, в тот день я прождала его почти до полуночи, но он не приехал, а его мобильный, увы, был отключен.

Положив голову на стол, рядом с приготовленным ужином, я вдруг уснула и проснулась только тогда, когда свечи догорели. Утром мне показалось, что с ним что-то случилось. Я почувствовала недоброе и стала звонить его друзьям, а те старались уходить от ответа и говорили, что с ним все в порядке. Ближе к обеду следующего дня он позвонил сам. Его голос был извиняющимся и даже слегка дрожал. Не трудно понять, что те объяснения, в которые он пустился, были ему крайне неприятны, и он позвонил лишь для того, чтобы я не продолжала его искать, думая, что в наших отношениях еще не поставлена окончательная точка. И он смог хладнокровно ее поставить. Просто перечеркнул все, к чему мы, как я думала, так долго шли. Он был краток и не дал мне возможности высказать свое мнение по данному поводу. Он сказал, что между нами все кончено, потому что у него есть другая, попросил меня быть благоразумной, пожелал личного счастья и произнес последнюю фразу: «Извини, если что не так». Я даже не успела ответить, а в трубке уже послышались быстрые гудки. Я попробовала перезвонить, но оказалось, что он поменял номер – чтобы я больше никогда его не беспокоила и не напоминала о себе.

Два дня я не выходила из дома. Я пыталась проанализировать ситуацию и понять, как это произошло, но у меня ничего не получалось. Исходив всю квартиру вдоль и поперек, я легла на кровать и завывала белугой. Но сегодня... Сегодня я пошла в парикмахерскую, привела себя в порядок и попыталась убедиться в том, что жизнь прекрасна и что на том, кто меня бросил, не сошелся свет клином. И вот я иду по Тверской с гордо поднятой головой, несмотря на то, что мне хочется сесть под ближайший фонарь и поплакать от души. Меня бросили, но я не умерла. Я выжила, несмотря на то, что моя любовь закончилась столь плачевно. Я осталась жива, не смотря на то, что ему хорошо, а мне очень плохо. У него есть новая любовь, новая страсть,

новые планы, которые уже никаким образом не могут быть связаны со мной. А что же есть у меня? Холодная постель, одиночество, отсутствие секса и вечные слезы.

Моя подруга, которой я рассказала о том, что со мной случилось, постаралась меня успокоить, заверив, что все мужики негодяи и сволочи, что не я первая и не я последняя нахожусь в такой ситуации, что в каком-то журнале она вычитала про то, что в нашей стране бросают каждую пятую женщину. Но от ее аргументов мне не стало легче. Я лишь задумалась о том, почему я стала этой пятой женщиной. Почему не третьей, не второй, а именно пятой? С бросившим меня мужчиной нас связывали, как мне казалось, достаточно прочные отношения. Такие не очень просто приобрести, построить вновь. Именно поэтому мне и приходится зализывать свои раны в полном одиночестве. Приличный мужчина для вполне серьезных отношений сейчас слишком большая редкость. Найти такого, ох, как нелегко. Нет, мужчин-то вокруг много, только ни одна женщина не застрахована от того, что новый ее знакомый окажется совсем не подходящим ей спутником. Он будет либо женатым, либо альфонсом, мечтающим пожить за счет женщины, либо алкоголиком, либо крайне озлобленным человеком, закодированным от алкоголя, но готовым сорваться в любую минуту и запить от души. Или вот еще вариант, тоже очень вероятный: он может быть просто тунеядцем, которому ничего не нужно от жизни, кроме бесплатного секса с одинокой женщиной и приготовленного ею ужина, а также разговоров о том, какой он несчастный и как же ему хочется прибиться к семейному очагу, где бы его вкусно кормили, ублажали, жалели, говорили ему ласковые слова и не просили бы только об одном – работать.

И вот я иду по Тверской. И я совсем не похожа на брошенную женщину, потому что у меня слишком высокие каблуки, слишком роскошная, пусть и растрепанная, прическа, а в глазах странный блеск. Вот бы мой «бывший» меня сейчас увидел... Возможно, он думает, что я убиваюсь, лью слезы, катаюсь в истерике, деру на себе волосы или того хуже – бьюсь головой о стену. А может быть, он вообще обо мне ничего не думает? Ему сейчас хорошо. Зачем ему думать о той, которая осталась в прошлом, которая больше не беспокоит его, потому что он сменил номер телефона, и даже его друзей, потому что у нее есть чувство собственного достоинства и гордость... А я... Я иду по Тверской, потому что устала сидеть в четырех стенах, устала отвечать на звонки своих подруг, которые выражают мне свои соболезнования, словно у меня кто-то умер, и не вызывают у меня никаких эмоций, кроме нарастающего раздражения.

Ничего. У меня еще все впереди. Живут же как-то люди и с одиночеством... И неплохо живут! По крайней мере, не жалуются и не ругают судьбу. Просто радуются тому, что имеют, и все. Теперь для меня самое главное – выстроить свою внутреннюю жизнь так, чтобы свыкнуться с мыслью, что мне некого больше ждать. У меня есть внутренняя свобода, а это, я вам скажу, очень ценное качество! И все же, несмотря на то, что у меня есть внутренняя свобода, мне страшно хочется напиться, потому что на глазах, непонятно откуда, появились совершенно ненужные слезы...

Я захожу в первое попавшееся кафе и улыбаюсь грустной улыбкой. В кафе почти пусто, а это значит, что я смогу совершенно спокойно напиться и поплакать над своей несчастной судьбой. Попробую утопить свои беды проверенным и старым, как мир, способом. Может, и правда станет значительно легче. Нет, я не напьюсь, конечно, до поросычьего визга, я выпью ровно столько, чтобы почувствовать себя легче. Я выпью столько, сколько может выпить брошенная женщина для того, чтобы хоть на время забыть, что ее бросили.

Сев за столик у окна, я закинула ногу за ногу и посмотрела на подошедшую ко мне официантку рассеянным взглядом. Она протянула мне меню, но я отрицательно покачала головой, показывая, что не нуждаюсь в нем.

– Мне что-нибудь выпить...

– И все? – Официантка посмотрела на меня в недоумении.

– Все.

– А что вы хотите пить?

– Что-нибудь.

– Вы предпочитаете крепкие напитки?

– Любые...

– Простите, но я так не могу принять ваш заказ. Вы должны сказать что-то конкретное.

Слегка приподняв голову, я немного прокашлялась и посмотрела мимо официантки на стойку бара, на зеркальные полки, заставленные различными красивыми бутылками.

– Я буду пить виски.

– Со льдом?

– Можно со льдом.

Официантка уже дружелюбно мне улыбнулась и осторожно спросила:

– А может, вам хоть яблоко порезать?

– Можно и порезать.

Как только мой заказ был исполнен, я моментально выпила виски и вновь подозвала удивленную официантку к своему столику:

– Повторим!

– Да, конечно...

Девушка поставила передо мной еще одну порцию виски и, посмотрев по сторонам, чуть слышно спросила:

– Вам плохо?

– Очень.

– Простите, что я лезу не в свои дела, но... У вас что-то случилось?

– Откуда вы знаете?

– У вас такой вид...

– Какой?

– Словно вы чем-то серьезным болеете.

– У меня душа болит.

– Душа?!

– Меня бросил мужчина, – резко ответила я и сунула в рот кусок яблока.

– Ах, это бывает... А я-то думала, что у вас что-то серьезное. Вы зашли в кафе с таким бледным лицом...

Посмотрев на девушку с любопытством, я нервно ухмыльнулась и забарабанила пальцами по столу.

– А вы считаете, что моя причина не серьезна?

– Я считаю, что из-за этого нет смысла расстраиваться. Нужно научиться не принимать подобное близко к сердцу. Меня, знаете, сколько раз бросали... Но ничего, слава богу, не умерла. Один даже бросил с грудным ребенком на руках. Козлы они все...

– Кто козлы-то?

– Мужики, кто ж еще!

– Но не все же.

– Все! – резко сказала официантка и отошла от моего столика.

Я посмотрела ей в след и подумала: ее тоже кто-то обидел. И довольно сильно. И почему мужчины нас, женщин, обижают? Неужели нельзя сосуществовать мирно и дарить при этом друг другу свою любовь и дружбу? Выходит, что нет. Я тупо смотрела на очередную порцию виски перед собой и думала о том, что еще совсем недавно я была любимой, желанной и верила в собственную исключительность. Мне было легко и радостно, а теперь я нахожусь в крайне удрученном состоянии духа и боюсь спать, потому что, когда я сплю, мне снятся очень плохие сны. На смену безудержной радости и ощущению счастья пришли уныние и тоска. Я всегда верила в то, что любовь – это сила. А теперь... Теперь у меня отняли мои силы, и я стала

слабой, трусливой и совершенно незащищенной. И все же так больше нельзя... Если постоянно гонять в голове подобные мысли, можно довести себя черт знает до чего. Нужно собрать в кулак все свои силы и, несмотря ни на что, продолжать жить дальше. У меня есть ровно два выхода: или остаться жертвой трагических обстоятельств, то есть смириться и продолжать чувствовать себя несчастной, или пробудить в себе инстинкт самосохранения и начать жить нормальной жизнью, прекратив оплакивать то, что со мной произошло. В конце концов, можно ведь посмотреть на ситуацию и с другой стороны: мы расстаемся с одним человеком для того, чтобы встретиться с кем-то еще и построить новые отношения. Да, будем считать так: меня бросили для того, чтобы я нашла себе более достойную партию. Все, что случилось на днях, всего лишь хороший урок мне, и в следующий раз нужно быть более предусмотрительной, прежде чем искренне доверять тому мужчине, который находится рядом. Уж теперь-то я точно знаю: мужчина должен заслужить право на мою искренность и доверие. Заслужить, а не получить их, как легкую и вполне доступную добычу! Больше я не хочу раскрашивать свою жизнь черными красками и сделаю так, что пропуск в мою личную жизнь придется зарабатывать долгое время и упорным трудом. Вот так!

Допив виски, я сунула в рот кусок яблока и посмотрела, как охранник вешает табличку с надписью «закрыто» на входную дверь.

– А вы что, уже закрываетесь? – поинтересовалась я у проходящей мимо меня официантки.

– Уже все, закрываемся. На сегодня отработали. Но вас никто не выгоняет. Я уйду не раньше чем через полчаса. Так что можете посидеть. Сделать вам крепкого кофе?

– Кофе?! Я бы еще повторила порцию виски.

– Завтра голова будет болеть...

– Пусть лучше она болит от виски, чем от тех мыслей, которые каждую секунду посещают мою голову.

– Что, слишком тяжелые мысли?

– Тяжелее просто не бывает.

– И все же я считаю, что вам лучше выпить кофе. И если вы не против, то я выпью чашечку вместе с вами.

– Я не против, – улыбнулась я грустной улыбкой и мысленно обрадовалась тому, что сейчас я не одна, что есть девушка, с которой можно разделить мое горе. – Кофе так кофе.

Вскоре мы пили крепкий кофе и говорили, словно старые знакомые, словно знаем друг друга давно и встретились для того, чтобы поведать друг другу наболевшие проблемы и даже сокровенные тайны. Моя новая знакомая – ее звали Дашей – рассказала мне, что она работает в кафе уже пять лет, что работа официантки чем-то напоминает работу психолога, что за день ей приходится общаться с очень разными людьми – с теми, кто пришел сюда выпить и перекусить, поразмышлять за чашечкой чая или просмотреть какие-нибудь документы. Она видит здесь много мужчин, и все они совершенно разные, непохожие друг на друга. Кто-то относился к ней, как к прислуге, разговаривая свысока, раздражаясь и гоняя ее в бар по каждому пустяку или просто потому что ему хотелось поиздеваться над симпатичной девушкой. Кто-то заискивал, оставлял визитку с телефоном, уговаривал встретиться, обещая манны небесные, а кто-то откровенно хамил и предлагал непристойные вещи, не сомневаясь в том, что официантки – те же девицы легкого поведения и за соответствующую сумму преподнесут клиенту не только бокал вина, но и свое тело. После нескольких минут разговора мы с Дашей забыли, что еще совсем недавно были с ней на «вы», и почувствовали друг в друге родственную душу.

– Тяжело тебе здесь? – поинтересовалась я.

– А где сейчас легко? – расхожим присловьем ответила Даша, пожав плечами.

– Нигде, – обреченно вздохнула я, соглашаясь.

– И я про то же. А ты, я смотрю, немного пришла в себя. Даже румянец появился. Всегда настраивай себя на хорошее! Знаешь, ведь ценность женщины не определяется мужчиной, который находится с ней рядом. Я уже осознала эту истину и поняла, что так гораздо спокойнее жить. Пойми: мы живем не для мужчин, мы живем вообще. Мы живем для себя! А еще лучше... – Дарья замолчала и сверкнула своими озорными глазами.

– Что «еще лучше»?

– Срочно найди себе нового мужика.

– Где?

– Да где угодно. Понимаешь, это уже данным-давно проверено. Для того чтобы окончательно убить воспоминания о старых отношениях, нужно срочно завести новые.

– Легко сказать... Одноразового партнера заводить как-то не хочется, а человека для серьезных отношений найти достаточно трудно. У меня многие подруги находятся в поисках. И по ресторанам ездят, и по разным дорогам тусовкам, и по элитным фитнес-клубам, и даже по фешенебельным курортам...

– И что?

– Да ничего! Если и встречается стоящий человек, то обязательно женатый, а все остальные так... для нечестных, бесперспективных встреч на своей территории.

– Понятно. И все же я уверена: кто ищет, тот всегда найдет. А под лежащий камень вода не течет.

– Это верно. Только... посмотришь на результаты поисков подруг, так и вообще ничего искать не хочется.

– А ты не смотри на подруг. Ты должна действовать самостоятельно.

– Каким образом?

– Над этим стоит подумать. И пусть даже сначала встретится... Ну, скажем так, промежуточный вариант, но он все равно должен быть достоин тебя.

– Да таких «промежуточных вариантов» могут быть тысячи! – немного истерично выдавила я из себя.

– Вот и пусть. Чтобы найти что-то стоящее, можно покопаться и в мусоре. В любом потрясении есть положительные стороны. Ты рассталась с мужчиной, но ты приобрела жизненный опыт. Пусть горький и неудачный, но все же это опыт. Пришло время снять розовые очки, вооружиться увеличительным стеклом и внимательно посмотреть на окружающих тебя мужчин. И не беда, что многие нормальные мужики уже разобраны, а число кандидатов невелико. Самое главное – никогда не опускать руки. Но даже несмотря на столь ограниченный выбор, нельзя руководствоваться фразой «на безрыбье и рак рыба».

– Не могу же я выйти на улицу и повесить на себя табличку: «Срочно для серьезных отношений требуется нормальный мужчина»...

– Зачем табличку? Можно дать объявление о знакомстве в газету.

От неожиданности я даже закашляла и посмотрела на Дарью удивленно.

– Даша, ты это серьезно говоришь или так, шутишь?

– Очень даже серьезно, – немного обиделась та.

– Да ведь объявления в газету пишут одни брачные аферисты и им подобные.

– Не скажи. Встречаются и нормальные люди.

– Прежде чем встретишь кого-то нормального, можешь раз сто обжечься. И вообще, я не верю в эти знакомства по переписке. И что я, по-твоему, должна написать? «Брошенная женщина, находящаяся под негативным грузом болезненных воспоминаний от своих прошлых отношений с человеком, который ей был по-настоящему дорог, желает познакомиться только для серьезных отношений с нормальным, самостоятельным мужчиной, который никогда не сделает ей плохо, не причинит боль и не сядет на ее хрупкую шею для того, чтобы свесить ноги и пользоваться ее жизненными благами... Женатиков, желающих подгулять, аль-

фонсов, ревнивцев, тунеядцев, аферистов, извращенцев, маньяков, идиотов, шизофреников, снобов, нарциссов, тиранов, деспотов, бабников, подлецов, алкоголиков, наркоманов, мазохистов, голубых, сексуально озабоченных и мужчин, страдающих манией величия, просьба не беспокоиться. Все равно не отвечу». Так, что ли?

– А по-моему, очень даже неплохо, – к моему удивлению, заметила Даша. – Очень оригинальный текст. Ни у кого таких объявлений нет.

– Значит, я буду первой. Правда, я еще забыла указать тех, кто находится в местах лишения свободы.

– И не надо.

– Что значит не надо?

– А зачем их указывать?

– Но какого черта... Подобные экземпляры мне и даром не нужны.

Даша сделала глоток кофе и отодвинула от себя пустую чашечку. Ее взгляд стал каким-то напряженным, а голос слегка изменился и стал вдруг монотонным:

– Люся, сейчас ведь с мужиками-то проблема. Их же мало совсем. Кто женат, кто лодырь, кто пьяница, кого на бесконечной чеченской войне убивают, а кого упрятали за решетку. Я никогда не соглашусь с тем, что за решеткой сидят одни закоренелые убийцы. Туда сейчас столько нормальных людей попадает – просто по глупости или по недоразумению. Так вот: самая большая часть мужиков спивается, другая после Чечни не возвращается, а третья, довольно немаленькая часть, сидит за решеткой. Такой расклад выходит. Мне кажется, что тем, кто сидит за решеткой, стоит дать шанс. Среди них нормальный вариант тоже встречается.

– Господи, неужели у меня такой вид, что я готова познакомиться по переписке с заключенным, начать возить ему сумки с провизией и хлопотать о его досрочном освобождении? – спросила я крайне обиженным голосом и отвернулась в сторону. – Я, конечно, понимаю, что на сегодняшний день я брошенная женщина, но это совсем не означает, что теперь я готова строить свои отношения с кем ни попадя. На черта мне сдались заключенные с их любовью из-за решетки, эдакие ловцы одиноких душ наших женщин? Такие отношения могут только оскорбить и никогда не принесут ничего хорошего.

– Слушай, у меня и в мыслях не было тебя обидеть! – Даша коснулась моей руки. – Я тебе плохого не желаю! И я ни в коем случае не навязываю тебе общество какого-нибудь отпетого эка. Просто я назвала тебе один из возможных вариантов и, между прочим, сделала это только из чисто женской солидарности. Ты ведь, когда в кафе зашла, выглядела так... у меня аж сердце заныло! Сразу было видно, что ты рыдаешь в подушку по ночам и по-настоящему страдаешь. А ведь тот, кто тебя бросил, полный идиот! И он об этом пожалеет тысячу раз, только тебе он уже будет не нужен. Разве можно бросить такую интересную женщину? Ну не он первый и не он последний такой дурак. Да ведь он, наверное, просто трусил. Я, конечно, не видела этого подлеца, но думаю, что он сбежал по той причине, что ты слишком хороша для него. Знаешь, когда у меня не складывается с каким-нибудь мужчиной, я всегда считаю, что я слишком хороша для него, и точка. Я и тебе хотела помочь освободиться от груза обиды. А насчет объявления в газету... Это ведь довольно быстрый способ кого-нибудь завести, поверь.

– А ты давала такое объявление? – Я посмотрела на Дарью с нескрываемым интересом.

– Давала, – тут же опустила глаза та.

– И что?

– Я с одним переписываюсь. Он через полгода освобождается. Кажется, попал за решетку по дури. Вроде нормальный мужчина. Денег не просит, посылки я ему не таскаю. Все, чего он просит, так это чтобы я хотя бы изредка отвечала на его письма.

– И что, приличный мужик?

– Вполне.

– Возможно, он приличный, пока на зоне сидит. А как с зоны выйдет...

– Как с зоны выйдет, так жизнь покажет, – досказала за меня мою мысль Дарья и озадаченно посмотрела на часы. Но все же продолжила разговор: – У меня интуиция все же есть, и она мне подсказывает, что человек, которому я пишу письма, не так уж и плох. Просто он оступился. С кем не бывает! А кроме того... Сама знаешь, в каком мы государстве живем. Никто ни от чего не застрахован. Если открыть и почитать Уголовный кодекс, то можно запросто прийти к выводу, что каждый человек за свою жизнь хоть раз, да совершил какое-нибудь уголовно наказуемое деяние. Это я тебе точно говорю! Просто нам везло, и мы ни на чем не попадались. Мой друг сам в шоке от того, куда он попал. Пока человек на свободе, он и не задумывается о том, что кто-то может лишить его этой самой свободы, а когда такое происходит, он с трудом верит, что смог попасть в подобную ситуацию.

– Ой, я даже не знаю...

– А тут и знать нечего. Я просто говорю, что таким людям тоже стоит дать шанс. Возможно, на твое объявление придет много писем, но ты же не будешь отвечать на все письма и каждому открывать свою душу. Когда тебе звонят в дверь, ты подходишь к глазку и смотришь, кто там. Так же и в отношениях с мужчиной. Ты должна хорошенько его разглядеть, а уж потом пустить его в свою жизнь.

Дарья вновь посмотрела на часы и достала блокнот.

– Кафе закрылось. Мне пора. У меня дома дочка, ей полтора годика. Нужно ехать. Давай координаты.

– Какие координаты? – вконец опешила я.

– Куда тебе мужики письма слать будут. Я завтра же позвоню своей знакомой в газету.

– Ты уверена?

– В чем?

– В том, что это действительно надо.

– Мы с тобой уже черт знает сколько времени говорим об одном и том же, а ты спрашиваешь меня о том, надо ли это тебе! Надо. По крайней мере, не помешает. И быть может, ты даже эмоционально развеешься. Оставляй свои координаты.

Дарья положила передо мной блокнот, и я, слегка посомневавшись, написала свой почтовый адрес и оставила телефон.

– Ладно. Если что-то путевое всплывет, то я на твоей свадьбе свидетельницей буду. Даешь слово? – улыбнулась напоследок Даша, пряча свой блокнот в сумку.

Я в ответ растерянно пожала плечами.

– Даю, – произнесла я наконец с едва уловимым оттенком горечи.

В моей голове промелькнули судьбы моих подруг, которые целыми днями совершенно безрезультатно носятся по городу в поисках счастья, но, увы, пока бесполезно. У одной умер друг от наркотиков. Умер ужасной смертью, от полной деградации. У другой близкий человек закодировался от алкоголизма и стал просто деспотом с совершенно невыносимым характером. Другая была одно время счастлива тем, что познакомилась с богатым банкиром. Она уже надеялась, что теперь ее жизнь наконец изменится в лучшую сторону и все земные блага будут лежать у ее ног. Но тут банкир попросился на ужин к ней домой, сетуя на то, что он до безумия соскучился по домашней пище, а сам позабыл даже прихватить джентльменский набор в виде букета цветов и бутылки шампанского. Он принес лишь арбуз. Поужинав и поглощая «на закуску» арбуз, банкир ударился в занудные уговоры: мол, не стоит ходить вокруг да около, потому что уже пришло время для занятий любовью, поскольку он приехал сюда для того, чтобы встретиться «по-взрослому». Доев свой арбуз и наладившись обществом моей подруги, банкир удалился в неизвестном направлении, а объявился... через полгода, держа в руках скромную дыню и рассказывая небылицы по поводу своей полугодовой занятости.

Вспомнив о своих подругах, которые уже успели устать от своих личных неудач, я подумала: а действительно, почему бы мне, пусть и через газету, не попробовать дать шанс чело-

веку, который может ворваться в мою жизнь, словно лихой ветер, перевернуть все вверх дном? Вдруг именно за этим человеком я бы смогла пойти в самую преисподнюю? И не важно, кто он, где он и чем занимается. Важно, чтобы он был и существовал реально... А почему бы и нет...

ГЛАВА 1

Это было вполне обычное утро. Я сидела в рабочем кресле и откровенно скучала. Хотя, если признаться честно, я никогда не любила свою работу, а работала только потому, что совсем неплохо получала. Для своего шефа я была намного больше, чем просто секретарь или делопроизводитель: я стала его правой рукой и, по его словам, незаменимым работником. Мой шеф хорошо воспитанный и культурный мужчина, но, как и всех мужчин, которые добиваются реальной власти, его испортили деньги. Мы проработали с ним ровно пять лет, и за эти годы я хорошо узнала все его слабые места и самые неблагоприятные черты характера. В нашем обществе многие убеждены, что секретарь обязательно спит со своим боссом, но смею вас заверить, что это не всегда так. Я не сплю со своим шефом. Я научилась держать дистанцию, несмотря на его частые похотливые взгляды, особенно если он сильно подвыпьет и пребывает в хорошем расположении духа. Я прочертила между нами невидимую границу, которую он не может перешагнуть, и ему остается только грустно вздыхать и говорить мне ежедневные комплименты. Что он и делает, понимая, что служебные романы редко приветствуются и могут слишком дорого стоить.

У меня совсем небольшой оклад, который я хожу получать вместе с другими сотрудниками в бухгалтерию и глядя на который хочется плакать. Я слишком себя ценю, чтобы работать за подобные деньги. Но... это так называемая «белая наличка». В последний день каждого месяца мой шеф дает мне конверт с «черной наличкой» в условных единицах, который и является той достойной заработной платой, о которой я говорила ранее. Правда, за этот конверт мне приходится очень много работать. Слишком много для молодой и красивой девушки. Но молодой и красивой девушке нынче без денег нельзя. Ей хочется хорошо одеться, неплохо питаться, посещать фитнес и косметический салон. Иногда мне приходится засиживаться в офисе до глубокой ночи, а иногда работать без выходных. Если меня нет на рабочем месте, мой шеф мгновенно ощущает свою беспомощность и не прощает мне даже больничных. А вообще я привыкла, и мне некогда жаловаться, потому что у меня всегда полно работы, которой я завалена с утра до вечера. Благо, у моего шефа часты командировки, и если он не берет меня с собой, то я ощущаю настоящую райскую жизнь. В такие дни я даже могу взять отпуск за свой счет и наслаждаться обществом телевизора, не забывая при этом поглощать мой любимый сыр в неимоверных количествах.

Сегодня особенно удачный день. Шеф уехал по делам и уже не появится в офисе, а это значит, что я могу немного расслабиться. И даже, если получится, уйти домой немного пораньше.

Моя новая подруга по имени Дарья, с которой мне довелось познакомиться в самый свой критический период жизни (она официантка в баре, где мы и встретились), решила устроить мою личную жизнь и дала не совсем обычный текст моего объявления в рубрику «Знакомства» одной из центральных газет. Признаться честно, в глубине души я смеялась над ее затеей и не верила, что на мое столь необычное объявление кто-то откликнется. А выглядело оно и в самом деле слишком циничным, резким и даже вызывающим. Но я просчиталась. К моему великому удивлению, мне пришло около сорока писем. Правда... В некоторых были просто усмешки и нелестные пожелания в мой адрес, другие меня просто не заинтересовали, или в них были вложены такие фотографии, что мне стало по-настоящему страшно. Создавалось впечатление, что снимки были сделаны еще во времена строительства коммунизма, уж больно пожелтевшими и ветхими они выглядели, не говоря о том, какие страшные и неприятные типы были на них изображены.

Так вот, я сидела, слегка расслабившись, а в этот момент зазвонил мой мобильный, и я услышала оживленный голос моей новоявленной подруги.

- Люська, ну, как? Богатый улов? – как ни в чем не бывало поинтересовалась она.
- Ты о чем?

- О твоих женихах.
- Ах, о женихах...
- Хоть один нормальный всплыл?
- Нормальный – нет. Всплыли почти все ненормальные.
- Да что ж это такое! Что ж за жизнь пошла? Куда подевались нормальные, приличные мужики?

– Даша, я особо ни на что и не рассчитывала. Я тебе сразу сказала, что в газету пишут или сумасшедшие, или брачные аферисты. Нормальный человек подобным образом знакомиться не будет. Эх, все дерьмо вечно мое...

– Жаль. – Голос Дарьи моментально стал грустным, а от ее бывшего оптимизма не осталось даже следа. – Я-то надеялась, что хоть один музейный экспонат откопается.

– Правда, есть одно письмо, в котором автор на жалость давит, – немного нерешительно произнесла я и тут же замолчала.

- А ну-ка, давай колись! – ухватила за мои слова Дарья. – Что за письмо?

– Один заключенный так надавил на жалость, что чуть было не вышиб мою слезу. Наверно, до того, как угодить за решетку, он работал психологом. Хотя, думаю, за решеткой они там все становятся высококвалифицированными психологами по части женщин.

- Но тем не менее это письмо тебя не оставило равнодушной.

– Уж больно красиво пишет, гад ползучий! Язык хорошо подвешен. А в общем-то, и удивляться тут особо нечему. У них там времени свободного много. Пиши – не хочу, тем более если язык подвешен.

- Ты хочешь сказать, что тебе пришло письмо только от одного заключенного?

- Да больше половины писем от заключенных! В основном они-то и пишут.

– Значит, именно это письмо задело тебя больше всего. Послушай, а ты не хочешь на него ответить?

- Я думаю над этим.

- Подумай, но мне кажется, стоит рискнуть. Сколько ему еще сидеть?

- Ровно два года.

- Это же совсем мало! Считай, что ты его в армию проводила.

– Даша, ну что ты несешь? Какая армия? Я уже не в том возрасте, чтобы провожать кого-то в армию.

- Я просто имела в виду то, что у вас есть время лучше узнать друг друга.

- Разве можно узнать человека по переписке?

– А почему бы и нет? Человек очень хорошо раскрывается в письмах. Ой, Люська, извини. Я ведь на работе, и меня уже зовут. Созвонимся позже.

Положив телефонную трубку на место, я вновь повертела письмо, о котором говорила Даше, в руках – я зачем-то взяла его с собой на работу и вновь перечитала его.

«Здравствуйте, Людмила! Прочитал ваше письмо в газете и не смог на него не ответить. Мне вдруг показалось, что своим письмом вы решили заранее отпугнуть всех своих потенциальных женихов и поставить крест на своей личной жизни. Я вас прекрасно понимаю, потому что сейчас вы находитесь под грузом тяжелых воспоминаний после расставания с человеком, который был вам по-настоящему дорог. Отсюда и озлобленность на весь мужской пол и нежелание понять то, что в жизни нельзя всех под одну гребенку мерить. Все люди, обжигаясь на молоке, начинают дуть даже на воду. Это известно. Все мужчины разные, и каждый по-своему индивидуален. Но только не подумайте, что я собираюсь вас чему-то учить. Я сам терпеть не могу какие-либо нравоучения. Просто я хочу сказать, что пережил нечто подобное: меня пре-

дала любимая девушка. Она нанесла мне удар из-за спины и вышла замуж за моего лучшего друга. Сначала я испытал шок и мне казалось, что в одночасье рухнул весь мир, но потом я нашел в себе силы и попытался простить ту, без которой не представлял свою дальнейшую жизнь. Я не только ее простил, но и пожелал ей настоящего женского счастья. Надеюсь, что с моим другом ей намного комфортнее и спокойнее, чем со мной. Если бы вы знали, чего мне это стоило... Как же тяжело порой перешагнуть через себя... Но я смог. Я не сломался. Я выжил, и, несмотря на боль и разочарование, я верю в то, что судьба еще даст мне шанс. Шанс на то, чтобы быть счастливым. Прежде чем выкинуть мое письмо в мусорный ящик, хорошенько подумайте. Быть может, мы – те две половинки единого целого, которые разбредились по свету в поисках пресловутого счастья? А почему бы и нет? Жизнь полна различных сюрпризов. И не стоит так сразу отрешиваться от того, что вам еще неизвестно. О себе я могу сказать следующее: я, в общем-то, приятный, интересный мужчина в полном расцвете лет, еще не утративший веру в любовь и преданность, который находится в поиске своей половинки для того, чтобы приложить все усилия и сделать ее счастливой. И не пугайтесь, пожалуйста, того, что я временно нахожусь в местах лишения свободы. Мне осталось ровно два года. Думаю, что это не существенный срок. Я не убийца и не рецидивист. И даже не человек, преступивший закон. Просто я взял чужую вину на себя, потому что у меня не было другого выхода... Если вас заинтересует моя персона, то напишите. Я буду ждать. И даже если вы мне не ответите, я все равно буду ждать. Каждую ночь я буду засыпать с мыслью о том, что у нас очень плохо работает почта и что письмо от вас обязательно придет завтра. С уважением. Николай».

Отложив письмо в сторону, я взяла листок бумаги и принялась сочинять ответ. Я написала о том, что сейчас сижу на работе, смотрю в окно и люблюсь осенью. Я также написала о том, что осень для меня всегда печальна, потому что все самые грустные события в моей жизни происходили именно осенью. Сейчас рядом со мной еле слышно играет приемник. Он настроен на джаз. Я вообще обожаю джаз, потому что джаз всегда оригинален и неповторим. Он возносит нас в поднебесье, вызывает в нас сумасшедшую гамму чувств, слегка окутанную ностальгией, и позволяет упиваться различными сказочными импровизациями. Вот я пишу письмо, слушаю джаз и понимаю, что разрыв отношений между мужчиной и женщиной еще не конец света. Я понимаю, что во мне еще есть силы и я еще обязательно поиграю с жизнью, и мы посмотрим, кто кого. Я спросила Николая, как он относится к джазу и каких джазовых исполнителей знает, а еще – посещал ли он когда-нибудь джаз-клуб и какие вообще пристрастия в музыке имеет. Я написала о том, что сейчас в моей жизни наступил странный период: вчерашнее ушло навсегда, а предсказать то, что будет завтра, невозможно, потому что у меня нет никаких предчувствий. Я чувствую, что в моей жизни нужны перемены, и я жду их, ведь именно перемены заставляют нас мобилизовать свои силы и включить инстинкт самосохранения. Я также честно призналась в том, что никогда в жизни не писала писем туда, где живут люди, изолированные от общества, которые преступили закон, но письмо от Николая не могло оставить меня равнодушной, потому что оно было какое-то особенное и излучало неведомую теплоту. В последнее время я уже привыкла ни на что не надеяться, но, несмотря на данное состояние, я все же буду ждать письма от человека, внезапно возникшего в моей судьбе, хотя бы для того, чтобы просто отвлечься от своих негативных мыслей и прочитать слова мужчины, которому сейчас намного тяжелее, чем мне. Моя личная трагедия научила меня тому, что мне еще предстоит работать над собой, учиться бесконечному терпению и беречь хорошее рядом. Мне предстоит многое в себе пересмотреть и переосмыслить. И я не хотела скрывать, что человеку, который сможет быть рядом со мной, будет очень тяжело, потому что ему придется слишком многое принять из моей прошлой жизни и терпеливо ждать, когда в моей душе образуется чувство облегчения и я смогу найти в себе силы для того, чтобы рассчитывать свои эмоциональные ресурсы. Пройдет время, и я обязательно успокоюсь. Я успокоюсь от того, что когда-то летала на волне своих чувств, а теперь этой волны нет. Я не летаю. Я хожу по земле каким-то

неуверенным шагом. Я чувствую, что устаю от боли в своем сердце, которое не хочет бездействовать и молчать, потому что ему нужны сильные чувства и оно не может жить без иллюзий.

Вечером я опустила письмо в почтовый ящик и пошла в направлении своего дома. Я почему-то думала о том, как Николай получит письмо, как он сильно обрадуется, как будет перечитывать каждую строчку множество раз и смотреть на конверт безумевшими от восторга глазами. И все же в моей голове промелькнула мысль по поводу того, что, возможно, все будет выглядеть совсем не так: может, Николай обыкновенный аферист, который довольно часто пишет подобные письма в ответ на объявления и знакомится с одинокими женщинами, не забывая каждой напомнить, что она и есть его вторая половинка, которая по случайности потерялась в этом огромном, жестоком, порою беспощадном мире и нашла для того, чтобы соединиться и жить счастливо с другой половинкой, коей и является сам Николай. Возможно, Николай получит мое письмо вместе с пачкой других адресованных ему писем, посмеется по поводу того, что еще одна дуреха попала в его искусно расставленные сети и тем самым подписалась на бесперспективные отношения, полные пустых надежд и иллюзий. И все же... Нет. Так нельзя. Нужно надеяться на хорошее. Нужно всегда надеяться на хорошее, и необходимо во что-то верить. Мысль материальна, поэтому мы должны верить только в хорошее. Да и, в конце концов, нет смысла ломать себе голову, по поводу совсем незначительных действий. Ничего не произошло. Я всего лишь написала письмо. Подумаешь, обыкновенное письмо... И даже если ответ не придет, то он, по большому счету, мне и не нужен.

Подойдя к своему дому, я встала как вкопанная и посмотрела на стоявшую у подъезда иномарку, при виде которой ощутила, с какой бешеной скоростью забилося мое сердце. Это был автомобиль моего бывшего возлюбленного, который так подло со мной поступил, предал, который попросил никогда больше его не беспокоить. Чем ближе я подходила к своему подъезду, тем все больше и больше ощущала, как мои ноги становятся ватными, а колени начинают дрожать.

Из машины вышел Игорь и посмотрел на меня подозрительным взглядом. Почувствовав, что у меня пересохло во рту, я глянула на него исподлобья и сквозь зубы спросила:

– Ты меня ждешь?

– Тебя, – тут же ответил он. – А кого я могу еще ждать? Я же, кроме тебя, в этом доме никого не знаю.

– Мало ли. Вдруг с кем познакомился...

– Ни с кем я не познакомился!

– Откуда мне знать. Ты ж у нас быстрый мужчина. Захотел – встретился, захотел – разорвал, захотел – завел себе новую пассию. А вообще... – Я замолчала и посмотрела на Игоря задумчивым взглядом. – Ты не подумай, что я тебя в чем-то упрекаю или сейчас закачу тебе истерику. Ничего подобного ты от меня не услышишь. Тебя для меня нет. А каким ветром тебя сюда занесло?

– Поговорить надо.

– Говори.

Игорь слегка растерялся и как-то нервно поправил свой галстук.

– Что, прямо здесь?

– А у тебя есть какие-то предложения? Ты хочешь, чтобы мы поговорили в твоей машине?

– Я думал, ты пригласишь меня в квартиру, и мы сможем спокойно поговорить там.

– А я посторонних мужчин к себе на квартиру не вожу, – резко отрезала я.

– Не такой я уж и посторонний... Ты же меня не первый раз в жизни видишь!

– То, что не первый, я согласна. Но, если честно, я и не думала, что тебя еще когда-нибудь увижу. Я вот смотрю на тебя и не пойму, чему я обязана такой честью?

– Может, ты все-таки не сочтешь за труд и пригласишь меня к себе в дом на разговор? – Моментально обратив внимание на то, как я сморщила нос, Игорь повернул голову в направлении своей машины и произнес обреченным голосом: – Если тебе настолько неприятно мое общество в твоей драгоценной квартире, то хорошо, давай поговорим в машине.

– Ладно уж, давай поднимемся, – сказала я как можно более безразлично, в очередной раз пытаюсь унять нервную дрожь в голосе. – Только предупреждаю сразу: если ты что-то хочешь забрать из вещей, которые ты у меня оставил, то уже поздно. После всего, что ты сказал мне по телефону, я вынесла их на мусорку.

– Мне ничего не нужно, – угрюмо пробурчал Игорь и стал подниматься следом за мной по лестнице.

– Да я так, просто предупредила. На всякий случай. Мало ли... Может, ты за своими рубашками приехал... или у тебя домашний халат изнашивается и ты хотел отсюда забрать...

– У меня все есть.

– Очень за тебя рада. Просто в народе есть такое поверье: чтобы в доме побыстрее завелся новый мужчина, нужно избавиться от старого, вернее от всех его вещей, чтобы даже духу его не было. Вот я и избавилась.

– Ты про мужчин как-то странно рассуждаешь. Что значит «завелся»? Он же не таракан, чтобы взять и завестись.

– Ну, не завелся, а появился.

– Ну и что, новый мужчина уже появился?

– Это всего лишь вопрос времени. Я и сама не думала, что столько кандидатов могут желать моей руки и сердца, – нагло соврала я и принялась открывать входную дверь.

– Что, прямо очередь выстроилась?

– Еще какая! Вот что значит оказаться свободной.

– Тогда желаю удачи. Смотри не ошибись.

Открыв дверь, я вынула из нее ключ и, повернувшись в сторону Игоря, одарила его многозначительным взглядом.

– Если я ошиблась в первый раз, то это не значит, что ошибусь во второй. Заходи.

Игорь вошел в квартиру, разулся, прошел в комнату и сел на стоящее у окна кресло. Я вошла следом за ним и села на самый краешек дивана, положив руки на колени, словно прилежная ученица. Я не была подготовлена к встрече с Игорем и чувствовала себя настолько взволнованно, что мне даже было трудно дышать. Меня захлестнула волна возбуждения. Я не могла понять цель его визита, но о предстоящем разговоре я думала меньше всего. Я смотрела на Игоря и прокручивала в голове мысли по поводу того, что сегодня как-то наскоро наложила на лицо косметику и что надела слишком простое платье. Если бы я знала, что он придет, уж я бы позаботилась о том, чтобы выглядеть на все сто. Если бы я только знала...

– Кофе и чай не предлагаю по причине того, что даже такого добра мне для тебя жалко, – как можно более язвительно произнесла я и слегка прикусила губу.

– Тебе жалко для меня чая или кофе? – Игорь посмотрел на меня так, словно я только что сошла с ума, и усмехнулся.

– Да. Я как-то не привыкла на незваных гостей заварку переводить. Она нынче денег стоит.

– И не нужно. Никто и не претендует на твои запасы. Я кофе недавно пил.

– Вот и замечательно. Мне больше достанется. Так какого черта ты приехал?

Я старалась вести себя как можно более цинично, но у меня это плохо получалось. Уже слишком меня колотило и крутило внутри. На минуту мне показалось, что сейчас Игорь встанет передо мной на колени, посмотрит в глаза любящим взглядом и будет просить меня о том, чтобы я его простила и не держала на него зла, что он все осознал, понял свою ошибку, что он по-прежнему меня любит, боготворит, а себя ненавидит за то, что так со мной поступил. Что

ж, подумала я, для начала я покручу носом, сделаю вид, что не могу побороть собственную обиду, а затем брошусь к нему на шею, зареву и закричу сквозь рыдания, что в глубине души я всегда ждала этого часа и знала, что по-другому просто не может быть. Но вместо этого Игорь прокашлялся и заговорил бесцветным голосом:

– Я звонил тебе. Хотел поговорить по телефону.

– Я поменяла телефон.

– Зачем?

– Но ты ведь тоже поменял телефон. Видимо, ты боялся, что я буду надоедать тебе своими звонками. И я сменила номер, потому что у меня началась новая жизнь и мне совершенно не хочется возвращаться к старому, – последние слова я произнесла более громко и отчетливо. Мне казалось, что именно этими словами я смогу уколоть Игоря как можно больнее и хоть немного помучить его за то, что он заставил меня пережить.

– Менять телефоны твое дело, но я приехал к тебе затем...

– Зачем? – Я с трудом сдержала слезы, поняв, что сейчас произойдет самое важное. Игорь попросит у меня прощения, и все вернется на круги своя.

– Затем, чтобы ты оставила мою будущую жену в покое! – В глазах Игоря появилась такая ненависть, что все мои иллюзии по поводу того, что Игорь ко мне вернулся, мгновенно развеялись, словно дым.

ГЛАВА 2

Переведя дыхание, я посмотрела на Игоря непонимающими глазами и буквально простонала:

- Ты о чем?
- О том, чтобы ты оставила мою Веронику в покое.
- Какую еще Веронику?
- Мою будущую жену!
- А на кой мне сдалась твоя Вероника?
- Я тоже не могу это понять. Что ты к ней прицепилась-то? Что она тебе покоя не дает?
- Я прицепилась к какой-то Веронике?! Да ты в своем уме?!
- Люся, ты пойми меня правильно. Я собрался жениться. У меня слишком серьезные отношения.

– Я понимаю. Ты ведь и на мне собирался жениться. Со мной у тебя тоже были серьезные отношения.

- Да, я не отрицаю того, что перед тобой виноват.
- Да, ладно, дело прошлое... Живи счастливо и не поминай лихом. А она кто?
- В смысле?
- Я спрашиваю, кто твоя избранница?
- Она учится на заочном отделении одного достаточно престижного института.
- Она красивая?
- Симпатичная.
- Что-то я не замечала, чтобы ты когда-либо интересовался симпатичными студентами-заочницами.

- Ты слишком многого не замечала.
- Извини. Просто я была слишком тобой увлечена и действительно многого не замечала.

А чем она занимается в свободное от учебы время? Ведь она учится на заочном... Где она работает?

- Она не работает.
- Как, вообще?
- Вообще.
- Тогда почему она учится на заочном? Обычно неработающие люди учатся на очном.
- Она слишком обеспечена для того, чтобы гореть желанием получить новые знания или работать.

- Вот как... А где вы познакомились?

Я задала вопрос и в который раз ощутила, как сильно мне не хватает воздуха и как учащенно бьется мое сердце. Я посмотрела на руки Игоря, которые когда-то сводили меня с ума, на его пухлые губы, которые еще совсем недавно ласкали меня с такой жадностью и страстью, и от уже одной этой мысли моя голова пошла кругом. Когда-то я чувствовала этого мужчину каждой клеточкой своего тела, я его жаждала, и я его боготворила. Мне казалось, что никто и ничто не сможет нас разлучить. Он всегда улыбался в ответ на все мои безрассудства, находил нужное слово для того, чтобы успокоить меня в какой-нибудь сложный момент моей жизни. Он никогда не бросался пустыми словами, делился со мной всем, что с ним произошло за день, и говорил о своей безграничной любви и преданности. Я была в нем уверена, и мне нравилось, что он обладал мужской мудростью, которая приобретается с жизненным опытом. Мне казалось, что я являюсь главным в его жизни, что главнее меня у него ничего нет. Он был именно таким, каким я и представляла себе дальнейшего спутника своей жизни. И самое обидное в том, что я не могла найти и вспомнить тот момент, когда же образовалась трещина в наших

отношениях и когда он успел полюбить другую. Не могла. Хоть убей, не могла! У нас все было хорошо. Все было просто замечательно и спокойно. И в один ужасный момент, как гром среди ясного неба, прозвучало это самое чудовищное для меня известие....

Я сразу уловила, что мой вопрос немного смутил Игоря и даже привел его в замешательство, словно я спросила о чем-то таком, о чем не могла и не имела морального права его спрашивать. Но я не находила в своем вопросе какого-либо подвоха и не считала его выходящим за рамки нормального общения между людьми, которые когда-то были вместе и даже, если я не ошибаюсь, были, возможно, счастливы.

– Ты не ответил на мой вопрос. Где ты познакомился со своей избранницей?

– Зачем тебе это знать?

– Только из чистого любопытства спрашиваю, не более того.

– Ну, если из чистого любопытства... Отец Вероники – президент компании, в которой я работаю.

Игорь работал в российском представительстве довольно крупной, престижной и солидной фирмы, главный офис которой находился в Америке. Он часто мотался в Штаты в служебные командировки и считался вполне успешным и перспективным сотрудником, но я никогда не слышала от него о том, чтобы он состоял в дружеских отношениях с президентом своей компании, и уж тем более о том, что у того есть дочь, с которой мой возлюбленный был знаком. А теперь выяснялось, что он даже имел с ней самые что ни на есть близкие отношения! Услышанное настолько меня потрясло, что от неожиданности я присвистнула.

– Ну, ты даешь! Это же настоящий расчет. Если ты так будешь действовать дальше, то далеко пойдешь. А я и не думала, что в тебе есть такой скрытый талант. Гениально. Наверно, нескромно будет спрашивать о том, как тебе удалось расположить к себе президента и соблазнить его дочь. Кстати, она русская?

– Она родилась в Америке, но у нее русские корни. Родители русские и родственники тоже. Она давно живет на две страны, но очень любит Россию. И Россию, и Штаты она считает своим домом.

Игорь замолчал. Видимо, этот разговор был ему неприятен.

– А ты где с ней познакомился, в Штатах или в Москве?

– В Москве.

– Надо же... Невеста с доставкой на дом. За ней даже не пришлось в Америку лететь.

– Люся, прекрати!

– А вообще ты молодец, – выдавила я из себя. – В жизни так и надо, если хочешь добиться поставленной цели. Ты всегда верил в госпожу Удачу, знал, что придет твой звездный час и она будет на твоей стороне. Было бы глупо отказаться от предстоящей роскошной жизни в мою пользу. Значит, скоро ты станешь членом богатой семьи...

– Очень богатой семьи, – тут же поправил меня мой бывший возлюбленный. – Но ты зря злорадствуешь по данному поводу. Это не то, что ты думаешь. Это брак по любви, а вовсе не по расчету.

Его слова прозвучали для меня, как пощечина, и я почувствовала острую боль в сердце.

– Игорь, ответь мне всего на один вопрос.

– Задавай.

– А разве можно любить двух людей одновременно? Ведь ты любил меня и говорил мне об этом каждый день. Когда ты успел полюбить другую женщину?

– Люся, я не хочу обсуждать эту тему. Я перед тобой извинился. Прости. Все слишком быстро произошло. Я люблю другую девушку. У нас скоро свадьба. На одном деловом обеде в одном из самых престижных ресторанов Москвы я встретился с сотрудником, представляющим интересы нашей компании в Швеции. По иронии судьбы в этом же ресторане обедала симпатичная девушка. Она была знакома с человеком, который пригласил меня на обед. Я был

ей представлен. Когда я узнал, что это дочь президента компании, где я работаю, которая по стечению обстоятельств сейчас живет в Москве, я слегка оробел и чуть было не лишился дара речи. Это ее рассмешило. Она не скрывала, что с той самой минуты, как нас познакомили, стала испытывать ко мне интерес личного характера. У нас все сложилось слишком стремительно и странно, но вскоре мы оба поняли, что это любовь.

– А как к вашему браку отнесся ее отец?

– К будущему браку... – поправил меня слегка покрасневший Игорь. – День свадьбы еще не назначен, но к ней уже идет усиленная подготовка.

– Извини, я оговорила. Так как отреагировал папаша?

– Настороженно, – ни минуты не раздумывая, ответил Игорь. – Он сразу подумал то, что подумала и ты, – что это расчет. Он же не общается с сотрудниками моего уровня. Узнав, что я работаю на его компанию, он сразу разгневался, подумал, что я очередной хитрец, который надеется примкнуть к клану влиятельной семьи. Я предвидел такую реакцию, поэтому честно заявил отцу своей невесты, что могу уволиться из компании и заняться каким-нибудь другим делом. А затем он более внимательно посмотрел на наши отношения...

– И что же он увидел?

– Он понял, что мной руководит не жажда наживы. Мной руководят совершенно чистые и бескорыстные чувства. И он дал свое согласие на брак.

– Ты общался с ним по телефону?

– Зачем? Я уже несколько раз успел слетать в Штаты и был представлен ему лично.

– С такими деньгами, как у твоей невесты, ты можешь летать в Штаты хоть каждый день. Только перелет слишком долгий. Особо не налетаешься.

– Давай не будем говорить о чужих деньгах. Чужие деньги – это чужие деньги. Самое главное – заработать свои.

– Отец твоей невесты уже предложил тебе новую, более влиятельную и перспективную должность, чем та, которую ты занимаешь?

– Он намерен сделать меня своим преемником. Ему нужен человек, который смог бы его заменить и в будущем управлять компанией.

– Вот это да! Это же просто невероятно! Перед тобой такая жизнь и такие возможности... Ты поймал удачу за хвост. И почему эта девушка выбрала именно тебя? Чем ты ее взял? Я, конечно, ничего не скажу против: ты интересный мужчина, но... Можно представить, сколько мужчин пытались заполучить ее руку и сердце, а также доверие ее отца. Надо же, а счастливымчиком стал именно ты... Кто бы мог подумать! Знаешь, я даже и злиться-то на тебя перестала. Ведь судьба редко кому дает такой шанс. Таких людей единицы. Было бы глупо не воспользоваться этим шансом. У меня нет в активе такого влиятельно отца и такой крупной компании. Что я могла тебе предложить, кроме своих чувств и своей преданности? А тут тебе предлагают целый мир. Считаю, целый мир уже в твоём кармане! Теперь тебе нужно использовать свой шанс с полной отдачей и доказать отцу твоей девушки, что его зять не промах. А кто такая я? Обыкновенная секретарша, сутками просиживающая за компьютером или бегающая перед своим шефом с подносом, на котором дымятся чашечки с кофе. Даже если бы ты и остался со мной, ты бы всегда жалел об упущенном шансе. Ты бы кусал локти и размышлял о том, какой бы могла стать твоя жизнь...

– Пойми, все, что ни делается, делается только к лучшему. Судьба избавила тебя от меня, подлеца и предателя, как ты сказала. Ты стала свободной, и ты обязательно найдешь себе достойную кандидатуру. Сама говоришь, что очередь выстроилась.

– Я в этом не сомневаюсь, – резко перебила я Игоря. – Ты уже получил от жизни свой выигрыш. Теперь дело за мной. Правда, у меня нет таких способностей, как у тебя, мне не сорвать такой большой куш, но тем не менее я не теряю надежду на полноценное счастье.

– Вот именно. Самое главное – не терять надежду, а все остальное приложится. Люся, ты умная девушка и понимаешь, что после всего того, что со мной произошло, ты уже не можешь меня осчастливить, поэтому я очень тебя прошу, оставь Веронику в покое. Я, собственно, сюда за этим и пришел. Пойми все правильно: уже ничего не вернешь. Не трать свои силы на то, чтобы причинить моей невесте какие-либо неприятности, а лучше направь свои силы совсем в другое русло и попытайся устроить свою личную жизнь. Ты все поняла?! – в голосе Игоря появилась угроза.

– Ты о чем?

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

– В том-то и дело, что не понимаю. Я только сейчас от тебя узнала, как зовут твою невесту. Я не имею к ней никакого отношения!

– Вероника сейчас в Москве. У нее есть квартира на Старом Арбате. Я не знаю, каким образом ты узнала номер телефона ее квартиры, но с завидной периодичностью ты звонишь к ней домой, называешь ее разлучницей и требуешь, чтобы она немедленно оставила меня в покое. Между прочим, она живет там не одна, а со своей тетей. Так ты мотаешь нервы не только самой Веронике, но и ее тете. Я не потерплю, чтобы кто-то встал у меня на пути и помешал моему счастью. Даже если это будешь ты.

– Игорь, я не имею к тому, о чем ты говоришь, никакого отношения! – Я ощутила, как мне не хватает воздуха. – Я не знаю твою невесту и никогда ей не звонила! Это какая-то ошибка! Возможно, ей звонит какая-то другая девушка, но только не я.

– Но ведь у меня, кроме тебя, никого не было. Я не знаю другой Людмилы, которая могла бы звонить моей невесте и говорить гадости.

– Но это не я! Честное слово! Ты лучше покопайся в своей памяти. Глядишь, какая-нибудь другая Людмила и всплывет.

– Людмила всегда у меня была одна. И это ты.

Игорь посмотрел на меня недоверчиво, полез в карман и вытащил из него конверт. Протянув конверт мне, он занервничал еще больше и сказал достаточно жестким голосом:

– Это тоже какая-то другая Людмила? Ты хочешь сказать, что письмо не твоя работа?! Люся, не надо спектакль устраивать и держать меня за идиота. Я два раза повторять не буду! Ты заставляешь Веронику изрядно нервничать. Она хотела отнести письмо в милицию, ведь в нем слишком много угроз. Я с огромным трудом уговорил ее никуда не ходить, но теперь, кажется мне, зря. Я понимаю все твои страдания, упреки и обиды после всего того, что между нами произошло, но ты должна свыкнуться с мыслью, что я люблю другую, что еще немного – и я буду чужим мужем. Заруби себе на носу: меня для тебя нет, и я не имею к тебе никакого отношения! Нам было неплохо вместе, так давай оставим друг о друге только хорошие воспоминания.

– Ничего не понимаю.

Взяв конверт в руки, я посмотрела на него растерянно и, увидев, что на углу, где должен находиться адрес отправителя, написаны мой домашний адрес и мои инициалы, почувствовала, как на моем лбу выступили капельки пота.

– Еще попробуй сказать, что это не твой почерк! – продолжал наступать Игорь.

– Почерк очень сильно похож на мой. И если бы я не знала, что никогда в жизни не держала в руках этого конверта, то обязательно подумала бы, что подписан он моей рукой.

Открыв конверт и достав из него письмо, я вновь отметила, что почерк в самом деле похож на мой, и пробежала по содержанию глазами. Письмо было написано от бывшей невесты Игоря Люси, которая осуждала Веронику за то, что она испортила ей жизнь, потому что увела от нее жениха. Из текста следовало также, что Люся ни перед чем не остановится и вернет своего Игоря обратно, потому что на чужом несчастье никогда не построишь собственное счастье. Что касается угроз, то Игорь был прав: они были реальными и весьма жестокими

– Людмила пообещала отомстить своей сопернице в самое ближайшее время, изуродовав ее лицо, и капитально подпортить ей жизнь.

Отдав письмо Игорю, я посмотрела на него пристально и сказала дрожащим голосом:

– Шел бы ты с этим в милицию... Зачем ко мне-то пришел?

– Что значит «шел бы в милицию»? – опешил Игорь.

– А то, что там была бы произведена экспертиза и там бы точно установили, что это письмо писала не я.

– Да если бы я пошел в милицию, то тебе бы тогда пришлось собирать узелок и уже в отделении доказывать всем, что ты не верблюд.

– А я действительно не верблюд! Я не звонила твоей невесте и уж тем более не писала ей писем. – Я искоса глянула на конверт и продолжила: – Да, тут написано мое имя... да, письмо написано от моего имени... Но я здесь ни при чем! Это какая-то дурацкая шутка.

– Ничего себе шутка! Моя невеста пьет валерьянку.

– Видимо, кто-то любит шутить именно таким образом. От такого письма не только валерьянку начнешь пить. Я бы уже пачками глотала валидол и запивала его валокордином. Игорь, попробуй поискать шутника в своем окружении. Кто-то уж слишком некрасиво шутит, взяв во временное пользование мое честное и незапятнанное имя.

– Кто?!

– Я не знаю. Но повторяю: я не имею к этому даже малейшего отношения.

Игорь нервно сунул письмо в карман и посмотрел на часы.

– Ты считаешь, что мне лучше всего поехать в милицию?

– Как знаешь.

– А ты уверена, что тебе это не повредит?

– Не уверена.

– Значит, ты чувствуешь свою вину?

– Нет! – не раздумывая ответила я. – Просто я наслышана о работе нашей милиции и один раз имела несчастье познакомиться с ней лично. Признаюсь честно, от того знакомства у меня остались малоприятные воспоминания, от которых меня до сих пор бросает в самую настоящую дрожь. Так что я знаю: наша доблестная милиция особенно церемониться и разбираться не любит. Она вполне может не грузить себя лишними проблемами, а просто сделать меня козлом отпущения, и все. Тем более когда речь идет о такой влиятельной и обеспеченной семье. Кто-то явно хочет меня подставить. И мне очень жаль, что ты, человек, хорошо меня знающий, тем не менее утверждаешь, что я способна на подобное. Неужели ты веришь в то, что я могу писать подобные письма и названивать твоей невесте? Посмотри на меня повнимательнее. Ты на самом деле думаешь, что я на такое способна?!

– Брошенная и разгневанная женщина способна на все!

– Можно сказать, что я брошенная... Но кто сказал, что я разгневанная?! – Мой голос был полон неподдельного вызова. – Я прекрасно себя чувствую. Не режу вены, не бросаюсь в окно, не устраиваю диких сцен с бабскими склоками и упреками. Я в состоянии контролировать свои эмоции, чего и тебе желаю. А также желаю тебе счастья в твоём нелегком супружестве. И прекрати наконец утверждать, что эту гадость совершила я.

– А как же мне не утверждать, если я хорошо знаю твой почерк?! – еще больше вскипел Игорь.

– Но в этом письме хорошо подделанный почерк, а не мой. Хм, надо же... Кто-то даже знает мой индекс...

– Ты уже в сотый раз говоришь одну и ту же фазу: «кто-то»... Я хочу знать: кто?!

– Я бы тоже хотела это узнать. Мне уже и самой становится интересно. Получается, этот «кто-то» довольно много обо мне знает. Адрес, индекс, инициалы. А почерк... Он просто настоящий профессионал по подделыванию почерков!

Увидев на столе какие-то бумаги, написанные мной, Игорь достал свой конверт и вновь сравнил почерк.

– Ну и что? Чем отличается?

– Ничем.

– В том-то и дело, что ничем!

И тут на глаза моему бывшему возлюбленному попалось письмо от Николая. Игорь глянул на обратный адрес, брезгливо кинул конверт на стол и покрутил пальцем у виска.

– Хорошенькие у тебя кандидаты. Ничего не скажешь. Это они в очередь за тобой выстроились? Ты что, совсем идиотка? С зэками по переписке начала знакомиться?!

– Это не твое дело.

– Я смотрю, тебе спокойная жизнь надоела! Тебе прямо не терпится вступить в армию одиноких баб, таскающих на зону сумки и высылающих туда свои деньги! Тебе что, познакомиться больше не с кем, чем с зэком по объявлению?! Признаться честно, я был о тебе лучшего мнения, но теперь вижу, что ты деградируешь прямо на глазах.

– Извини, что я не оправдала твоих надежд, – сказала я крайне ехидным голосом и встала со своего места: – У тебя все?

– Все.

– Тогда проваливай отсюда!

– Я-то провалю, но хочу сказать тебе: если ты еще раз позвонишь моей невесте или пришьешь ей письмо, написанное в том же духе, то это будет твое последнее письмо и твой последний звонок. Я не буду предупреждать дважды. В следующий раз я просто отправлю тебя на нары. У тебя как раз страсть к общению с теми, кто сидит на зоне. Вот и пообщаешься, только уже более полноценно.

Игорь произнес свой монолог таким голосом, что я ощутила, как на моей спине выступил холодный пот, а перед глазами у меня все поплыло. Прислонившись к стене, я все же удержалась на ногах и бросила вслед уходящему Игорю взгляд, полный отчаяния. Как только за ним закрылась дверь, я немедленно бросилась к телефону и почему-то набрала номер Дашки. Наверно, я сейчас выбрала себе в собеседники именно ее, потому что в последнее время мы стали с ней достаточно близки и понимали друг друга с полуслова.

– Даша, ты еще на работе?

– Пока да.

– Знаешь, со мной такое произошло...

Рассказывая Дарье о визите своего бывшего возлюбленного и о том малоприятном разговоре, который состоялся между нами, я тяжело задышала и схватилась за сердце, выронив трубку из рук.

– Люська, что там с тобой происходит?

Быстро подняв трубку, я попыталась наладить сбившееся дыхание и объяснила, сама отметив, что мой голос звучит испуганно:

– Это просто нервы. Понимаешь, самое страшное то, что письмо, которое мне показал Игорь, написано прямо-таки моим почерком. На конверте мой адрес и даже указан индекс моего отделения связи. Все буквы написаны так, как пишу их я. Ты можешь себе такое представить?

– Но ведь ты этого не писала...

– Нет, конечно!

– Тогда и не бери в голову.

– Что значит «не бери в голову»? – В моем голосе зазвучала настоящая паника. – А если он отдаст меня на растерзание милиции? Они там особо разбираться не будут, что к чему...

– Извини, но им придется разобраться. Как это не будут? По твоим понятиям, оговорить можно любого? Так тогда бы нас уже всех пересажали! – Дарья немного подумала и добавила:

– Люся, а может, он сам письмо написал и все это придумал?

– Зачем?

– Ну, не знаю зачем. Быть может, для того, чтобы тебе навредить. Кто знает, что он задумал и какие у него намерения. Мы же не можем залезть в его голову и посмотреть, что там.

– Навредить мне?

– Ну, да.

– За что? Я же ничего плохого ему не делала. После того, как он мне сказал, что между нами все кончено, я даже ни разу его не побеспокоила.

– Не знаю, что у него на уме. Если не он, то тогда кто-то другой явно хочет тебя подставить.

– Вот и я про тоже! Кому-то я перешла дорогу. Но ведь у меня, по большому счету, и недругов никаких нет, тем более таких изощренных.

– Да уж, просто бред какой-то.

– Действительно бред. У меня голова разламывается на куски, а я не могу найти всему произошедшему хоть какое-нибудь объяснение.

– Тогда мой тебе совет. Прекрати мучить себя и свои мозги. Выкинь все это из головы и направь свои мысли только в хорошую сторону. Ты ничего подобного не делала, а значит, тебе ничего не грозит. Не думай больше об Игоре и его проблемах. А еще лучше забудь. Пошел бы этот идиот вместе со своей невестой куда подальше!

– Его невеста – дочь президента крупной компании, в которой работает Игорь, – зачем-то пожаловалась я Даше.

– Понятное дело. Любовь на деньги променял. Вот пусть и сидит на своих деньгах со своей золотой курицей и не мешает тебе жить.

Этой ночью я очень долго лежала с открытыми глазами. Я была слишком потрясена, чтобы уснуть, и прокручивала в голове все детали сегодняшнего вечера, вспоминала каждое слово, произнесенное Игорем, его выражение лица и текст, который был написан в том злощастном письме. И все же, несмотря на навязчивость этих своих мыслей, наконец-то я закрыла глаза и стала медленно погружаться в темный, мягкий, обволакивающий сон.

ГЛАВА 3

Утром следующего дня я встала с необычайно тяжелой головой, словно прошлым вечером я перебрала с алкоголем. Выпив таблетку от головной боли, я поехала на работу. Только я расположилась в приемной, заняв свое рабочее место, к себе в кабинет прошел шеф и попросил меня зайти следом. Сегодня он тоже выглядел не самым лучшим образом: синие круги под его глазами говорили о том, что он явно провел бессонную ночь. Сев в свое кресло, шеф достал свою незаменимую трубку и смачно раскурил ее, не забывая при этом разглядывать меня заинтересованным взглядом.

– Олег Глебович, что-то случилось? – спросила я обеспокоенным голосом.

– Да так, обыкновенные житейские неурядицы.

– Может, вам было бы лучше остаться дома и хорошенько выспаться?

– Некогда спать. Слишком много работы.

– Вы не очень свежо выглядите.

– Я сам чувствую, что сдал в последнее время.

– Олег Глебович, нужно себя беречь, – как можно более заботливо произнесла я, потому что знала, что шефу всегда нравилась моя забота. По крайней мере, он считал ее искренней.

– Люсенька, ты бы сварила мне лучше крепкого кофе, чтобы меня в сон не тянуло.

– Конечно. Сейчас же пойду сварю. Такой, как вы любите.

– Подожди минутку. Я хотел тебе сказать, что завтра и еще, может, пару дней меня не будет в городе. Мне нужно побыть на даче.

– Не переживайте, – одарила я шефа любезной улыбкой. – Я со всем справлюсь. Вы правильно сделали, что решили провести пару дней на даче. Вам требуется полноценный отдых, а то в последнее время вы работаете буквально на износ. Я улажу все ваши дела. Ни о чем не беспокойтесь. Вы же знаете, я никогда вас не подводила, и я буду делать все возможное, чтобы не разочаровать вас в дальнейшем.

– Я в этом не сомневаюсь. Только завтра утром ты поедешь на дачу вместе со мной.

– Я? С вами? – Я не могла скрыть своего полнейшего разочарования.

– Да, ты со мной.

– Зачем?

– Затем, что я – твой шеф и мое слово для тебя закон. Какая тебе разница, где работать, в офисе или у меня на даче? Считай, что ты едешь вместе со мной в двухдневную командировку.

Шеф по-прежнему сверлил меня взглядом, и, судя по всему, ему не нравилась моя полнейшая растерянность от услышанного.

– Олег Глебович, но я не готова...

Я никогда не была на даче у своего шефа и не мечтала о сказочной возможности когда-нибудь туда попасть. Конечно, раньше я ездила в служебные командировки, в которых мне приходилось сопровождать своего начальника, но чтобы ехать с ним к нему на дачу... Мне казалось, что дача имеет прямое отношение к чему-то личному, а мне меньше всего хотелось так или иначе вмешиваться в личную жизнь своего шефа.

– К чему ты не готова? – перебил мои мысли шеф. – К тому, чтобы завтра выйти на работу?

– Я просто не могу понять зачем я вам там нужна? – заговорила я осторожно. – Для того чтобы сварить кофе или приготовить обед, у вас есть домработница. Мне кажется, от меня будет больше толку в офисе. Тем более накопилось столько дел. Мне придется сидеть за компьютером до глубокой ночи.

– Вот и посидишь за ним у меня на даче. – Голос шефа становился все более раздраженным, и я отчетливо понимала всю беспомощность своего положения. – Я тебе еще раз говорю:

с завтрашнего дня тебе предстоит двухдневная служебная командировка. И пусть тебя не смущает, что выехать придется не куда-нибудь, а на мою дачу. Возьми с собой все необходимые документы, которые ты должна напечатать в срочном порядке. Завтра к девяти утра за тобой придет служебная машина, которая и доставит тебя к месту назначения. Ты все поняла?

– Да, – с трудом выдавила я из себя.

– Вот и замечательно. Я люблю сотрудников, которые понимают меня с полуслова. Остальных я увольняю, не раздумывая ни минуты. А теперь можешь сделать мне кофе.

Выйдя из кабинета, я ощутила, как меня затрясло от злости, и еще раз отметила про себя то, что шеф явно встал сегодня не с той ноги и пребывает в ужасном расположении духа. Сварив кофе, я вновь зашла в кабинет и поставила перед своим боссом чашечку ароматного кофе, именно такого, которой он любил. Шеф с удовольствием повел носом и, видимо, решив хоть немного меня приободрить, похвалил меня уже более ласковым голосом:

– Люсенька, никто не варит кофе так, как варишь его ты. У тебя это потрясающе получается.

– Спасибо. Я могу идти?

– Конечно, ты же сама говоришь, что у тебя много работы. Мне всегда нравилось твое трудолюбие, и, думаю, я оцениваю его по достоинству. Ты же сама знаешь, что современным девушкам совсем не сложно найти приличную работу. Довольно сложно найти приличную заработную плату. Нынешние работодатели любят выжимать по полной и мало давать взамен.

– Именно поэтому я и работаю с вами, – сказала я как можно более дружелюбным тоном и вышла из кабинета.

Сев на свое место, я попробовала унять внутренний протест, связанный с нервным раздражением, но у меня это довольно плохо получалось. Все мое естество кипело и говорило о том, что нужно искать другую работу. В последнее время с начальником происходит что-то странное. Он вдруг стал позволять себе слишком резко со мной разговаривать, нагрубить без причины или попрекнуть тем, что на мое место очень много желающих. Иногда он подчеркивает мою незаменимость, а иногда делает вид, что совершенно во мне не нуждается и в любой момент может заменить меня новой сотрудницей. Да и бегать с чашками кофе мне начинает надоедать. А уж перспектива работать на даче у своего шефа не нравится мне тем более. Некоторые поступки начальника буквально приводили меня в бешенство, и я видела, как на моих глазах он превращается в настоящего самодура.

Да уж, в последнее время в моей жизни началась какая-то черная полоса. Сначала со мной порвал Игорь... Только я немного пришла в себя, последовал его вчерашний визит с угрозами, что он заявит на меня в милицию. А сегодня мой шеф заявляет, что я должна вдруг поработать у него на даче, да еще намекает, что мой строптивый характер порядком ему надоел и он может со мной расстаться без всякого сожаления. Видимо, фортуна отвернулась от меня в другую сторону, а впереди, как и всегда в таких случаях, неизвестность.

В этот момент зазвонил мой мобильный. На экране высветился незнакомый для меня номер. Я поднесла трубку к уху и ощутила непонятное волнение, услышав неизвестный же женский голос.

– Людмила, это вы?

Я не сомневалась в том, что голос был мне не знаком. Точно, я никогда не слышала его раньше.

– Да, это я.

– А меня зовут Вероника. Вам о чем-нибудь говорит мое имя?

– Кто вы?

– Я невеста Игоря.

Я ощутила, с какой бешеной скоростью забилося мое сердце, и чуть было не выронила трубку из рук.

– Вы?!

– Я.

– А откуда вы узнали мой номер телефона?

– Это совсем не трудно.

– Для вас – конечно. Я видела – дискета с базой данных все абонентов мобильной связи продается у входов в метро, но она довольно дорого стоит.

– Простите, но это для меня новость. Я не езжу в метро. Для того чтобы узнать ваш номер телефона, мне пришлось сделать всего один звонок.

– Ах, да, я что-то об этом не подумала! С вашими-то связями... Вероника, Игорь показывал мне письмо с угрозами в ваш адрес, написанное от моего имени. Но я не писала никаких писем и уж тем более вам не звонила. Так что вы позвонили не по адресу.

– Подождите, не кладите, пожалуйста, трубку!

– У вас ко мне что-то еще?

– Я хотела бы с вами встретиться.

– Со мной?

– А с кем же еще? Именно поэтому я вам и звоню. Сегодня в восемь вечера в греческом ресторане на Тверской вас устроит?

От неожиданности я слегка прикусила губу и постаралась хоть немного побороть охватившее меня волнение.

– А зачем нам встречаться? – только и смогла спросить я.

– У меня к вам серьезный разговор.

– Но я же сказала: я вам не звонила и писем не писала. О чем мы можем с вами говорить?

– Вам что, тяжело со мной встретиться?

– Нет.

– Тогда я жду вас в греческом ресторане. До встречи.

– До встречи... – послушно повторила я, пребывая в полной растерянности.

Положив трубку на стол, я обхватила голову руками и попыталась понять, зачем Веронике понадобилось со мной встречаться и стоит ли мне идти на данную встречу. В этот момент снова раздался звонок – от Дарьи, которая словно почувствовала мои сомнения и позвонила как раз тогда, когда я больше всего в этом нуждалась.

– Люся, ну как? Как настроение?

– Мне только что звонила Вероника, – не раздумывая выпалила я и сразу пересказала Дарье недавний телефонный разговор. – Я не знаю, идти мне на встречу с ней или нет.

– Не ходи, – тут же вынесла свой вердикт моя новая подруга.

– Ты думаешь?

– Да я просто уверена! Зачем тебе нужно видеться с ней? Пусть эта парочка разбирается в своих отношениях между собой. Чего ради тебе куда-то ехать и перед кем-то оправдываться? Будь выше всего этого.

– Если я не приеду, она может подумать, что я струсил. Тогда она точно поверит в то, что именно я написала то злосчастное письмо.

– Да какая тебе разница, что она подумает и во что она поверит? Пусть думает, что хочет. Лучше приезжай сегодня ко мне в кафе. Посидим. Можно даже после закрытия.

– Хорошо. Я обязательно зайду к тебе, но после того, как встречу с Вероникой, – произнесла я решительно.

– Ты уверена, что тебе это надо?

– В противном случае я буду выглядеть так, будто я струсил.

– Да что ты заладила! Струсил, не струсил...

– Все, я решила.

– Как знаешь. Что-то у тебя сегодня голос совсем грустный...

– Понимаешь, у меня еще и на работе сплошные неприятности. Шеф прямо на глазах с ума сходит. Завтра берет меня на пару дней с собой на дачу.

– Зачем?

– Не знаю. Он считает, что за те деньги, которые он мне платит, он может все. Кроме интима, конечно. Если и впредь мне будут указывать на то, что за мою зарплату я не должна иметь права и слова своего сказать и меня могут в любой момент уволить, то мне придется искать новое рабочее место. Это самодурство начинает меня напрягать.

– Ой, Люся, если бы ты знала нашего начальника, то твой тебе показался бы ангелом! Наш же просто дьявол во плоти! Он ведь и оскорбить может, и слово обидное сказать.

– Значит, тебе тоже не повезло.

Положив телефонную трубку на стол, я полностью погрузилась в работу и отвлекалась от компьютера только тогда, когда мой шеф выходил из своего кабинета и начинал нервно ходить по приемной, не забывая при этом попыхивать своей трубкой.

– Олег Глебович, что-то случилось? – Раньше я никогда не замечала подобных странностей в поведении шефа.

– Нет, ничего, – недовольным голосом бурчал он и продолжал ходить еще интенсивнее.

– Быть может, я могу для вас что-нибудь сделать? – вновь задала я вопрос, подумав, что, если шеф будет продолжать тут ходить, как заключенный ходит по камере, я не смогу сосредоточиться и продолжить работу.

Мой последний вопрос заставил шефа остановиться и посмотреть на меня... злобным взглядом.

– Люсенька, это не только твоя приемная, но и моя тоже, потому что она находится в здании, которое принадлежит мне.

– Извините. – Я тут же отвела глаза и стала тупо смотреть в компьютер.

Мой шеф стремительно направился к своему кабинету, а зайдя внутрь, хлопнул входной дверью так сильно, что со стены посыпалась штукатурка.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Мне было нестерпимо больно встречаться с Вероникой, но я прекрасно понимала, что другого выхода у меня нет. Я должна поставить точку в этой ужасной истории и дать понять Веронике, что ее чудо-жених, то есть Игорь, больше меня не интересует и что ко всему, что с ней творится, я не имею ни малейшего отношения. Расчесав волосы и слегка подкрасив ресницы, я вышла из офиса, поймала такси и поехала к греческому ресторану.

Откинувшись на спинку заднего сиденья автомобиля, я подумала об Игоре и почувствовала какое-то непонятное отчуждение и даже отвращение, которого никогда не чувствовала к нему раньше. Он расстался со мной ради своего светлого будущего, ради жажды наживы и ради собственного благополучия. Он решил получить все это, предав нашу любовь, и ни на минуту не пожалел о случившемся. А ведь даже без дочери президента компании он был вполне успешным сотрудником, хорошо зарабатывал, и я не замечала, чтобы он слыл или был холодным и расчетливым карьеристом. В последний его визит я почти его не узнавала. Вернее, не узнавала его поведения. Он очень изменился за короткое время. В его глазах сейчас виднелся какой-то странный блеск. Наверное, это был отблеск больших денег. А речь Игоря звучала фальшиво. Он пытался убедить меня в своей новой любви и отсутствии какого-либо расчета в отношениях с Вероникой, а я не верила ему. Конечно, красиво жить не запретишь. А Игорь всегда старался казаться богаче, чем он был на самом деле, а теперь у него появилась реальная возможность действительно стать неизмеримо богаче.

Чем ближе я подъезжала к Тверской, тем отчетливее прокручивала в голове ситуацию шестимесячной давности...

В ознаменование своего хорошего настроения мой шеф подарил мне потрясающий букет роз, а после работы меня встречал Игорь. Увидев букет, он заметно побледнел и посмотрел на меня какими-то странными глазами, в которых читались страх, тоска и неизвестность. Он приревновал меня к шефу и не мог с собой ничего поделать. Сначала это меня рассмешило, а когда я поняла, что Игорь серьезно страдает по данному поводу, я принялась оправдываться, словно школьница, и говорить о том, что отношусь к своему шефу только как к шефу и никогда в жизни не смотрела на него так, как смотрят на мужчину. Но Игорь был непреклонен. Он требовал, чтобы я уволилась и нашла бы такую работу, где моей начальницей была бы женщина. Я пыталась объяснить, что мне незачем увольняться, потому что у меня нет на то причин, и в доказательство моих слов мне пришлось выкинуть роскошный букет цветов прямо из окна нашей машины. Игорь сразу заулыбался – кажется, теперь он был вполне удовлетворен.

С тех пор прошло столько времени... И почему я вспомнила про тот выкинутый роскошный букет именно сейчас? Мне стало его нестерпимо жаль – розы и в самом деле были восхитительны! – а еще больше мне стало жаль времени, которое я потратила на Игоря. Да, от всего нашего бурного и красивого романа осталось всего одно чувство – сожаление. И все.

ГЛАВА 4

Войдя в греческий ресторан, я не спеша поднялась на второй этаж, не переставая думать о том, как же мы с Вероникой сможем узнать друг друга, ведь мы никогда в жизни не встречались. Но все мои переживания оказались беспочвенны. Одинокó сидящая за столиком у окна девушка неожиданно встала и слегка улыбнулась. Посмотрев на нее придирчивым взглядом, я слегка вздрогнула и отметила про себя, что мы с ней очень сильно похожи. В нашей внешности было что-то общее, разве что только волосы Вероники явно ни разу не были тронуты краской, а имели естественный цвет. В глубине души у меня даже блеснула надежда: может, Игорь обратил внимание на Веронику именно потому, что она чем-то похожа на меня, и это было первое, что заинтересовало его в ней, а все остальное было потом.

У Вероники была гладкая кожа, красивые, изогнутые дугой брови, больше серые глаза с отпечатком усталости и печали и копна белокурых волос.

– Вы Людмила? – Девушка заметила мою растерянность и задала вопрос первой.

– Да.

– А я Вероника.

– Я так и подумала. Мы с вами чем-то похожи... – Я не могла не сказать вслух про наше сходство.

– Возможно, мы просто обе соответствуем вкусу нынешнего моего возлюбленного и вашего бывшего.

– Может быть и так.

Сев за столик, я посмотрела на лежащее на нем меню и подумала, что в данном случае мне вряд ли полезет кусок в горло – не та компания. Так что лучше не рисковать, а то ведь можно и подавиться. Отодвинув от себя меню, я посмотрела на подошедшую ко мне официантку и произнесла взволнованным голосом:

– Стакан свежесжатого апельсинового сока.

– А как же насчет ужина? – тут же удивилась не менее внимательно рассматривавшая меня Вероника.

– Я не голодна.

– Но вы же приехали с работы?

– Я поела на работе, – соврала я не моргнув глазом. – И вообще, у меня слишком мало времени. Мне предстоит еще одна встреча. Я бы хотела сразу приступить к разговору.

– Вы можете выбрать все, что вам захочется, а я заплачу по счетам.

Последняя фраза Вероники заставила меня слегка покраснеть, и я ответила уже более резко:

– Я прекрасно понимаю, что мне нет смысла тягаться с вами в финансовом плане, но на сегодняшний день я вполне в состоянии заплатить за себя в ресторане. Я же ясно сказала, что сыта. Я бы хотела выпить стакан сока и не более того.

– Ах, не переживайте вы так! Вы его сейчас выпьете, – как ни в чем не бывало ответила Вероника и, переключив внимание на стоявшую рядом официантку, заказала бутылку вина и ассорти из сыра и различных мясных деликатесов. Как только официантка ушла исполнять заказ, я посмотрела на холеную, уверенную в себе девушку и немного раздраженно спросила:

– Вы в состоянии одна выпить бутылку вина?

– Нет, – насмешливо замотала головой та.

– Тогда зачем вы ее заказали?

– Затем, чтобы выпить с вами за компанию.

– А вы чересчур самоуверенная девушка.

– Положение обязывает.

В этот момент мне захотелось стукнуть кулаком по столу и сказать этой девице, что на самом деле у нее нет никакого особого положения, что она тут никто и зовут ее никак, что все, что она имеет в этой жизни, принадлежит ее отцу и так далее. Но я постаралась утихомирить свой гнев и заговорила как можно более спокойным голосом:

– Вероника, мне придется вас разочаровать: вам придется пить свое вино в одиночестве или в обществе своего драгоценного Игоря. Вы можете ему позвонить, и он примчится сюда со скоростью возбужденного пса, который соскучился по своему хозяину. Я понимаю, что вы привыкли слушать только себя, но уж если вы пригласили меня к себе за один стол, то примите наконец к сведению то, что я сказала: я тороплюсь, и мне некогда распивать с вами вино. Признаться честно, я вообще не горела желанием с вами знакомиться и уж тем более сидеть за одним столиком в ресторане. С тех пор как Игорь заявил мне, что между нами все кончено, я потеряла к нему всякий интерес и пожелала ему счастья. Я специально поменяла номер телефона и вычеркнула Игоря из своей жизни. Но прошло какое-то время, и вот я узнаю про странные телефонные звонки якобы от моего имени... Я не знала ни вашего имени, ни вашего номера телефона. Я вообще про вас ничего не знала, даже про то, что вы существуете. Неужели у той девушки, которая звонила вам с угрозами, был мой голос? Только ответьте мне честно.

– А мне нет смысла врать. Я сразу узнала вас по вашему голосу.

– Бог мой! Но тогда это какое-то необъяснимое совпадение. Именно потому я и согласилась на встречу с вами, чтобы сказать: я не имею никакого отношения ко всей этой истории с угрозами вам. Я уже говорила это Игорю, а теперь повторяю вам: я не звонила к вам домой и не писала никаких писем. Я хочу сказать вам о том, что ваше нынешнее сокровище, то есть Игорь, целиком и полностью принадлежит вам. Я на него не претендую и даже благословляю вас на брак. Женитесь и размножайтесь на здоровье!

Я ожидала, что сейчас Вероника поведет себя точно так же, как Игорь, то есть начнет упрекать меня в недоверии. Но вместо этого она пожала плечами и задумчиво произнесла:

– Странно...

– Что странно?

– Странно, что если это не нужно вам – я имею в виду угрозы, – то тогда кому это нужно?

– Вот уж чего я определенно не могу знать! Вы-то хоть мне верите?

– А как я могу вам верить? Я вас не знаю.

– Ну, вообще-то это ваше личное дело, верить или не верить. Если бы я вам звонила и писала письма, то я бы пришла сюда затем, чтобы выяснять с вами отношения, выливая на вашу голову кучу упреков и ругательств. То есть продолжать то, что начала в письмах и в телефонных разговорах. Но я не делаю этого, обратите внимание. А все потому, что мне нет никакого дела до вас и до Игоря. Все, чего я хочу, так это жить своей жизнью и напроочь позабыть о вашем существовании. Желательно, чтобы точно так же и вы забыли о моем.

– А вы любили Игоря?

– Я не буду отвечать на подобные вопросы. Это вас не касается. Мои чувства – это мое, сугубо личное, и я не хочу вытаскивать их наружу.

– Тоже верно. А у вас есть враги?

– Какие враги?

– Которые бы могли вас так подставлять?

– Я не замечала.

– А ведь это должен быть человек из вашего близкого окружения, – принялась рассуждать Вероника.

– Вы так считаете?

– Конечно, если он умеет так подделывать ваш почерк и даже ваш голос. Кстати, тут и без слов понятно, что это женщина.

Я искоса посмотрела на Веронику и поймала себя на мысли, что если она пустилась в подобные рассуждения, значит, верит мне. Глядя на меня, нетрудно понять, что я вполне адекватная девушка и не собираюсь вступать в какие-либо дебаты по поводу возвращения бывшего возлюбленного. Игорь сделал свой выбор. Он поставил на чаши весов любовь и деньги. Перетянули деньги. Это его решение, и это его предательство. А за предателей нет необходимости биться, потому что тот, кто предал один раз, обязательно предаст и второй.

В этот момент к нашему столику подошла официантка с подносом в руках и налила нам по бокалу вина, поставив большую тарелку ассорти из различных мясных деликатесов.

– И все же я предлагаю выпить. Давайте выпьем за мою будущую счастливую семейную жизнь и за наше с вами знакомство.

Как только Вероника предложила выпить мне за ее будущую счастливую семейную жизнь, мне показалось, что у меня упало сердце. Я даже усомнилась в реальности происходящего. Девушка, отнявшая у меня любимого человека, предлагает мне выпить за ее счастливую семейную жизнь с ним... Это же так жестоко и так цинично! Потеряв всякое самообладание, я встала и хотела тут же уйти, но Вероника моментально перегородила мне дорогу и заговорила извиняющимся голосом:

– Люся, я не хотела вас обидеть. Я как-то не подумавши произнесла свой тост. Не расстраивайтесь, пожалуйста.

– Я не буду с вами пить, – сказала я гневно и жестом показала девушке, чтобы она позволила мне уйти.

Но она не тронулась с места.

– Я встретила с вами не для этого... Все эти звонки и письма, конечно, неприятная штука, но мне, честно говоря, безразлично, ваших они рук дело или нет. Игорь пообещал с этим разобраться, и я ему полностью доверилась. Вы совсем не похожи на ту девушку, которая бы мешала счастью своего любимого человека. Когда любишь, всегда желаешь другому добра. Возможно, кто-то в самом деле манипулирует вашим именем и хочет выставить вас с самой негативной стороны, но я встретила с вами... Я встретила с вами затем, чтобы предложить вам хорошие деньги.

– Деньги?!

На минуту мне показалось, что я ослышалась.

– А при чем тут деньги? Вы что, хотите мне дать компенсацию за моральный ущерб или что-то типа того? А вам не кажется, что вы слишком много себе позволяете?! Вам тут не Америка, а Россия. Тут не все продается и покупается!

Мои последние слова вызвали на лице Вероники улыбку, что разозлило меня еще больше.

– Вы хоть сами поняли, что сказали? – возразила она. – Уж если где «все продается и покупается», то как раз в России. В Америке дела обстоят несколько иначе, чем здесь. Я навела о вас справки. У вас нет собственного автомобиля. Вы ловите такси или передвигаетесь по городу общественным транспортом. Это не совсем удобно.

– А какое вам дело до того, как я передвигаюсь?

– Я хочу купить вам авто. Новенький «Форд» вас устроит?

– Да вы сумасшедшая...

– Может быть. Но я предлагаю вам сначала меня выслушать. Вам ведь не каждый день предлагают автомобиль, так что тут есть над чем задуматься.

– Сначала вы купили Игоря, а теперь хотите купить меня! Нет, дорогая, у вас это вряд ли получится. Я не такая продажная, как Игорь. В отличие от него у меня очень сильно развито чувство собственного достоинства! – Взволнованно взглянув на часы, я сделала шаг вперед, но Вероника зачем-то взяла меня за руку и глазами попросила не уходить.

– Я не покупала Игоря. Он меня любит. И я не собираюсь покупать вас. Я просто предлагаю вам сделку. Небольшое одолжение в обмен на новенький автомобиль. Неужели вам даже не интересно узнать, в чем состоит моя просьба?

– Да тут не нужно особо напрягать мозги, чтобы понять цель вашего предложения. Вы предлагаете мне новенький авто за то, чтобы я навсегда исчезла из вашей с Игорем жизни. Но я и так из нее исчезла – без всякого авто! Исчезла с того самого дня, как только узнала о ваших отношениях. Я не могу гарантировать, что после нашего разговора к вам не будут поступать все те же звонки или письма с угрозами. Тот, кто это делает, остается невидим, а с невидимым врагом трудно бороться.

– Я хотела поговорить с вами о другом. Я прошу у вас еще несколько минут. Я сделаю вам свое предложение, а вы уже сами для себя решите, принимать его или нет.

Вернувшись на свое место, я взяла в руки бокал с вином и, не дожидаясь какого-либо тоста, сделала несколько глотков. Вероника последовала моему примеру и отпила из своего бокала.

– Так вот, у меня к вам предложение... – Вероника немного замешкалась.

– Я это уже слышала.

Девушка немного нахмурилась, тряхнула головой и продолжила:

– Дело в том, что благодаря каким-то странным и почти фантастическим обстоятельствам мы с вами похожи. Одним словом, у Игоря потрясающий вкус. Сначала он познакомился с вами, а затем познакомился со мной. И по всей вероятности, именно потому, что я похожа на вас. Понимаете, мне нужно уехать на пару недель куда-нибудь к морю. В любую безвизовую страну. Например, в Турцию.

– Езжайте. Я тут при чем?

– При том, что я хотела бы полететь по вашему загранпаспорту. Я перекрашу волосы в ваш яркий цвет, наложу на лицо побольше краски... У меня есть свой гример. Я смогу идеально за вас сойти. У вас есть загранпаспорт?

– Есть. А почему бы вам не воспользоваться своим загранпаспортом?

– Потому, что у моего отца это вызовет шок.

– А на то, что вы полетите в Турцию по чужому загранпаспорту, у него будет нормальная реакция?

– Вполне.

Вероника взволнованно допила свое вино и наклонилась ко мне как можно ближе.

– В общем, у меня такое к вам предложение... Только не отмахивайтесь от него сразу! Конечно, на первый взгляд оно может показаться нелепым, но если все же над ним задуматься, то оно не так уж плохо, как может показаться вам на первый взгляд. Расклад следующий: я предлагаю вам ровно на пару недель поменяться ролями. Эти две недели вы будете Вероникой, которая проживает со своей тетей на старом Арбате, а я буду Люсей, которая уедет на пару недель в Турцию. Сезон уже заканчивается, но я еще успею поймать немного солнышка.

– Вы хоть сами понимаете, что говорите?

– Я все хорошо понимаю. Не сомневайтесь. Я уже все обдумала.

– Вы все обдумали, даже не посоветовавшись со мной.

– Я с вами совещаюсь. Теперь все зависит только от вас.

Я смотрела на сидящую передо мной девушку и все больше и больше приходила к мысли, что она не в себе.

– Не пойму: зачем вам это нужно? Да и как мы с вами можем поменяться местами? Мы же не близнецы!

– У меня есть хороший гример. Он все устроит. Вы берете на работе отпуск за свой счет. Придумайте какую-нибудь легенду: что у вас кто-то из родственников заболел и вам срочно нужно куда-то уехать. Все, что от вас требуется, так это всего пару недель пожить с моей тетей

в моей квартире на старом Арбате. Вы можете общаться с Игорем, но только в пределах разумного, конечно. Желательно по телефону и моим голосом. Вы можете сказать, что сильно болеете, скажем, простудились, поэтому вам и нельзя выходить из дома.

– А вы хотите лететь без Игоря? – Перед моими глазами все закружилось.

– Я полечу в Турцию с другим мужчиной.

Посмотрев на подошедшую к нам официантку, которая тут же разлила вино по бокалам, я подняла свой бокал и сделала несколько жадных глотков.

– Ничего не понимаю. Вероника, мне кажется, что вы сумасшедшая. Во-первых, никакой пример не сможет сделать нас абсолютно похожими друг на друга. Во-вторых, если вы выходите замуж за Игоря, то какой смысл вам лететь в Турцию с другим мужчиной?

– Отвечаю на ваши вопросы. Для того чтобы сделать нас двойниками друг друга, не нужно особо напрягаться. Мы и так с вами очень похожи. Я, когда увидела у Игоря вашу фотографию, просто не поверила своим глазам. Поразительное сходство! Все, что от вас требуется, так это приезжать по указанному мной адресу в косметический салон, где работает мой очень хороший друг. Он будет накладывать вам грим. Вы можете абсолютно ему доверять, он свой человек. И перед кем вам нужно играть? Перед моей тетей, у которой очень плохое зрение? Вы будете лежать дома, притворяясь больной, и отвечать на звонки по мобильному телефону. Я не думаю, что это достаточно сложно. Что касается того мужчины, с которым я лечу в Турцию... Видите ли, он уже давно является моим бойфрендом, но мой отец никогда не примет его в нашу семью. На то есть свои причины. Мы вынуждены встречаться украдкой. Если отец узнает про наши отношения, он может лишиться меня наследства. Что же касается Игоря... Он неплохой мужчина. И тем более что он в качестве моего мужа устраивает моего отца.

– Почему вы говорите мне все это? А если я расскажу Игорю?!

– И что с того? – рассмеялась Вероника. – Вы думаете, Игорь от меня отступится? Да никогда в жизни! Он будет терпеть все мои выходки. Еще бы – судьба дала ему такой шанс. Ради этого шанса он бросил любимую девушку. Боюсь, что его уже ничто не сможет остановить.

Вероника замолчала и, достав из сумочки сигарету, нервно ее закурила.

– Так как насчет нашей сделки?

– Вы сами не ведаете, что творите...

– Я провожу две недели в Турции со своим любимым человеком, а вы две недели живете жизнью Вероники, которая сильно простудилась и разговаривает со своим женихом по телефону, избегая с ним встреч, боясь наградить его инфекцией. Вы будете отвечать на мои звонки и общаться с моей тетей. Все будут счастливы и довольны. Если возникнет какая-то проблема, то вы всегда сможете мне позвонить, и мы спокойно ее разрешим. Всего две недели затворничества в обществе моей тети – и новенькое авто ваше. Я хочу провести две недели перед своей свадьбой с тем, кто мне действительно дорог. Ну что, по рукам?

– Вероника, вы сумасшедшая!

– Я это уже от вас слышала. Собственно, я не тороплю вас с ответом. Вы можете немного подумать. Вот мой телефон.

Вероника протянула мне листок с номером ее телефона и расплылась в дружелюбной улыбке.

– Надеюсь, вы девушка разумная и понимаете, что нет смысла посвящать Игоря во все подробности нашей встречи. Даже после этого он все равно не вернется к вам. Да и нужен ли вам тот, который всегда сможет поменять вас на, так сказать, более сладкий и жирный кусок. Подумайте над этим. Судьба и вам дает неплохой шанс – за работу, которую и работой-то не назовешь, вы сможете прекратить ездить общественным транспортом и пересесть на приличный автомобиль.

ГЛАВА 5

Я не помню, как я вышла из ресторана. Мои ноги были как ватные, а голова просто отказывалась соображать. Добравшись до того кафе, в котором работала Дарья, я бросила на нее беглый взгляд и, сев за первый попавшийся столик, как-то сжалась, съежилась в полной растерянности.

– Люся, с тобой все в порядке? – тут же подошла ко мне Дарья.

– Я уже сама ничего не понимаю.

– Ты с ней встречалась?

– Встречалась.

– И что?

– Я и не думала, что после этой встречи буду чувствовать себя настолько паршиво. У меня остался такой осадок, словно она плюнула мне в лицо.

– Она тебе угрожала? Грозилась сдать тебя в милицию?

– Нет. Она предложила мне новенький автомобиль.

– Как это? – Дарья с грохотом села на соседний стул и тут же полезла за сигаретой.

– Так это! Если бы кто-то сказал мне два часа назад о том, что невеста моего бывшего возлюбленного предложит мне новенький автомобиль, я бы сама никогда не поверила.

– А может быть, она просто шутила? – тут же принялась строить гипотезы Дарья. – Сама посуди, кто сейчас кому что дарит. Сейчас скорее отнимут, чем что-то дадут.

– Шутить ей хотелось меньше всего. Она была очень серьезна.

– Ты уверена, что это не розыгрыш?

– Вполне.

– Это что, компенсация за моральный ущерб? Вот это я понимаю! Это по-нашему! Поступок, достойный настоящей женщины! Да если бы все так поступали, то мы бы своих мужиков отдавали вместе со всеми их потрохами. На кой они нам тогда сдались?! Все равно с них толку мало. Да и если признаться честно, то такого добра особо не жалко. Если каждого мужика отдавать в обмен на новенький автомобиль, то можно неплохо жить и вполне уверенно себя чувствовать.

– Даша, все совсем не так.

Я сидела, по-прежнему сгорбившись, свесив руки между коленей и смотрела на Дарью покрасневшими глазами, в которых копились слезы. Не выдержав, она посмотрела на меня испуганно и придвинула ближе свой стул.

– Люся, может, ты все-таки расскажешь, что произошло и за какие заслуги тебе подарят автомобиль? Чего ты плакать-то собралась? Дуреха. Радоваться нужно.

Не став испытывать терпение Дарьи, я посвятила ее во все детали недавно состоявшегося разговора и не смогла не заметить, что своим фантастичным, по житейским меркам, рассказом вызвала у подружки настоящий шок.

– Люська, а вы что, и в правду похожи?

– Похожи, – не раздумывая ответила я. – Можно даже в театр двойников вступать. Но ты пойми, мы всего лишь похожи, но мы же не сестры и не близнецы.

– Я понимаю. Я тоже так сильно на одну девушку похожа из соседнего дома, что, когда ее вижу, у меня просто сердце замирает. Бывает же такое! Я даже свою маму несколько раз пыталась по этому поводу, не согрешил ли наш отец с женщиной из соседнего дома, но она меня уверяет, что ничего подобного не было и быть не могло. Мол, мы в этот дом намного позже въехали. А моя мама на одну актрису похожа. Ты бы видела! Она даже свою фотографию в газету послала, на конкурс двойников, и первое место заняла. Ну просто как две капли воды!

Немного подумав, Дарья наклонилась ко мне еще ближе и тихо спросила:

– Люська, а может, этот президент компании из Америки согрешил с твоей мамой? Может же такое быть?

– Ты что несешь? Что может связывать простую российскую труженицу и президента компании в Америке? Если бы у мамы хоть когда-то был такой кавалер, она бы обязательно мне рассказала.

– Так он же не сразу стал президентом компании. Может, он раньше тоже каким-нибудь тружеником в России был. Ведь президентами не рождаются – ими становятся. Вон, как Онассис – греческий магнат-мультимиллиардер. Кем он был? Да никем, босяком каким-то, который вырвался из нищеты и безвестности к высотам богатства и славы. Так же и этот президент мог быть каким-нибудь простым парнем, соблазнившим твою матушку. А почему нет? В жизни может быть все, что угодно. Жизнь вообще состоит из одних сюрпризов.

– Даша, не говори ерунды. Это очень богатая и влиятельная семья с мощными корнями и традициями. В ней нет и не может быть простых парней. Я тебя заверяю, что ни я, ни моя мать не имеют к этой семье даже малейшего отношения. Все это твои фантазии.

– И все же если мои догадки реальны, то ты можешь претендовать на половину наследства.

– Даша, моя мама очень порядочная женщина. Всю свою сознательную жизнь она любила только одного мужчину, и никаких президентов компаний она даже близко не знала. Она познакомилась с моим отцом еще в школе – они десять лет проучились в одном классе. Он носил ее портфель и писал ей красивые стихи. Затем он пошел в армию, и она честно прождала его два года, каждый день посылая ему по одному письму с признанием в бесконечной любви. После армии они сразу сыграли шумную свадьбу и зажили так счастливо, что, глядя на их отношения, сразу хочется верить в искренние и настоящие чувства. Я – дитя огромной любви. Но только любви между моей мамой и моим отцом.

Я говорила... Говорила и говорила... Я умолчала только о том, что моя мама всю свою жизнь любила отца, который постоянно от нее уходил, а затем приходил вновь, и она его принимала. Они всегда создавали иллюзию счастливой семьи, но то, что было в этой семье на самом деле, известно одной мне. Папа тоже любил маму, но как-то по-своему. Он всегда возвращался к ней после связей с другими женщинами и говорил о том, как сильно он ее любит. Этого я не могла рассказать Дарье, потому что это было нашей маленькой семейной тайной, которую я не хотела выносить на суд других людей.

– Ты в этом уверена?

– В чем?

– В том, что американцу в жизни твоей мамы не было места.

– На все двести процентов. Своими подозрениями ты даже как-то оскорбляешь любовь моих родителей. Моя мама – правильная, порядочная женщина, для которой существовал только один мужчина – мой папа.

– Извини. Я ни в коем случае не хотела тебя обидеть. Просто очень жаль...

– Почему жаль-то? Что у меня любящие мать и отец? Правда, папы уже два года как нет на этом свете, но для мамы он всегда будет жив, и она любит его, как прежде.

– Жаль, что ты не можешь оттяпать хотя бы маленький кусочек наследства.

– Ой, Даша, не говори ерунды! Каким боком я могу оттяпать то, к чему не имею отношения?

– Но она-то, Вероника эта, хоть поверила, что ты не звонила ей с угрозами и не писала никаких писем?

– Мне кажется, это не очень ее волновало. Она собралась в Турцию, а все остальное ее мало интересует.

Дарья вздохнула и нервно забила пальцами по крышке стола.

– И что ты решила?

– Я решила, что Вероника сумасшедшая. Мы с ней не настолько похожи, чтобы я могла выдавать себя за нее. Если ее тетя заподозрит неладное, ты только представь, что будет тогда... И вообще, пусть она знает, что если она и купила Игоря, то это вовсе не значит, что она может купить меня тоже.

– Bravo! – захлопала в ладоши Даша. – Красиво сказано! Но совсем не актуально для нашего времени. Твоя речь впечатлила бы кого угодно, но только в советские времена, а сейчас она кажется какой-то бестолковой и даже, если хочешь знать, глупой. Кому и что ты хочешь доказать, как ты говоришь, своей непродажностью?

– Я никому и ничего не хочу доказывать. Эта девушка увела у меня моего любимого человека. В конце концов, она причинила мне сильную душевную боль, а теперь она хочет, чтобы я сделала ей одолжение. Да что она вообще о себе возомнила?! Она считает, что может врываться в чужую жизнь и играть судьбами людей так, как ей хочется? Черта с два!

– Люся, во-первых, она у тебя никого не уводила. Мужик по своей природе кобель, но против воли его никто и никуда не уведет. Он уходит сам, по-своему собственному желанию. Так вот, если он дает себя увести, то грош цена такому мужику. Пусть катится ко всем чертям! А во-вторых, не каждый раз тебе предлагают машину за две недели лежания на диване под видом больной девушки. Это же не в шахте уголь таскать. Ты зря отмечаешь предложение Вероники. Оно очень даже коммерчески выгодное.

– Ты считаешь, что я должна согласиться? – удивленно спросила я. Признаться честно, меня очень удивила позиция Дарьи. Я думала, что она будет со мной солидарна и поддержит меня в моем решении не принимать никаких нелепых предложений от сумасшедшей невесты моего бывшего возлюбленного. Но, как только Даша услышала про автомобиль, у нее загорелись глаза, а на лице появился такой интерес, словно автомобиль предложили ей, а не мне.

– А тут и нечего думать, – тут же выпалила она. – Пусть эта американо-русская идиотка катит в свою Турцию, а через две недели подгонит тебе автомобиль. Что тебе, своего заграничного паспорта, что ли, жалко?

– Да дело не в паспорте...

– А в чем же?

– Дело в чувстве собственного достоинства! – совершенно искренне заявила я, ощутив, как сильно покраснели мои щеки.

– Да при чем тут чувство собственного достоинства?! – тоже искренне возмутилась Даша. – Никто на него и не посягает. Оставь его при себе. Я бы согласилась, не раздумывая ни минуты. В наше время черта с два кто-нибудь так просто машину подарит.

– Ты бы согласилась?

– С лету. Да только никто и ничего мне не предлагает, поэтому приходится самой копить на будущее авто, собирая по крохам.

– А я на это не пойду. Я вообще ничего больше не хочу слышать и знать ни об Игоре, ни о его невесте. И даже если им будут поступать какие-либо звонки и письма от моего имени, то мне это глубоко безразлично и совершенно неинтересно. Если кому-то хочется мне насолить, то мне это по барабану. Я живу своей жизнью, а до чужой мне нет никакого дела. Мне совершенно наплевать на Игоря, но и дамский каприз его невесты я выполнять не буду. Не на ту она нарвалась! Даже за новенькое авто.

– Конечно, мы люди гордые... Мы можем хлеб есть и водой запивать... Нам чужого не надо... – язвительно произнесла Даша и одарила меня разочарованным взглядом.

– Что касается хлеба и воды, то мы на этот хлеб можем совершенно спокойно красной икры намазать и причем без посторонней помощи. А насчет авто разговор окончен.

Для убедительности своих слов я полезла в сумочку, достала листок с номером телефона Вероники и демонстративно его разорвала, выкинув разорванные бумажки в пепельницу.

- Что это? – поинтересовалась, наблюдая за моими действиями, Даша.
- Это ее номер телефона.
- Ты уверена, что он тебе больше не пригодится?
- Вполне.
- Как знаешь.

Мне показалось, что своим решением я очень сильно расстроила Дашу, которая уже мысленно представила, как мы с ней гоняем по улицам города на новеньком автомобиле. Но я приняла свое собственное решение и не хотела от него отступать.

– Даша, если я так поступаю, значит, мне это нужно. Ну, жила же я как-то без автомобиля и еще поживу.

– Тоже верно. – Даша улыбнулась грустной улыбкой. – Эх, и почему эту авантюру предложили именно тебе? Почему Вероника не пришла ко мне? Была бы я на нее хоть капельку похожа... Да ладно. Что не наше, о том и жалеть незачем. Ты послала письмо своему новому знакомому?

– Николаю?

– Ему, родному.

– Послала.

– Это самое главное. У тебя Николай теперь есть, а все остальное не важно. Можно сказать, что ты теперь у нас при мужике. Два года пролетят незаметно.

Посмотрев на Дарью крайне удивленными глазами, я подняла руку и потрогала ее лоб.

– Послушай, а у тебя случайно температуры нет?

– Случайно нет, – обиженно произнесла Дарья и убрала мою руку со своего лба.

– Ты не обижайся. Просто этот Николай не имеет для меня особого значения. Ну, послала письмо и послала. Я не верю в нормальные отношения между людьми по переписке. А тем более с теми, кто сидит за колючей проволокой. Я твердо знаю одно: в такой игре один строит миражи, а другой помогает ему их строить, при этом используя его на полную катушку.

– Зря ты так думаешь. Я же жду того, кто сидит за ключей проволокой.

– Ой, Даша, дай бог, чтобы он оказался тем, кто тебе нужен.

– А я считаю, что мне повезло. Не знаю, кто там кого использует, но уверена, что мы оба любим друг друга. Ему тридцать пять лет. Он очень красив и талантлив. Он художник и рисует просто потрясающие картины. Он также закончил театральный институт, но так получилось, что стал бесперспективным актером, а зато стал перспективным художником. Его картины хорошо продавались, и именно этим он зарабатывал себе на жизнь. У него была своя мастерская в центре Москвы.

– Если он так талантлив и перспективен, то каким образом оказался за колючей проволокой?

– Беда никогда не приходит одна. Все рухнуло в одночасье. Сгорела его мастерская. Любимая ушла к другому, а его картины перестали кого-либо интересовать. Он стал получать за них сущие гроши, на которые тяжело прожить самому, не то что строить семью. А ведь ему уже тридцать пять лет. Это не так много, но и не мало. Человек в тридцать пять лет должен состояться, а у него все рухнуло. У него началась депрессия, из которой он попытался выбраться собственными силами. Для того чтобы вернуть любимую и заработать денег, ему пришлось пойти на преступление, за которое он и был осужден.

– Он кого-то ограбил?

– Да. Теперь он уже все понял и все осознал. Он понял, что если любимая ушла к другому, то из-за этого незачем идти на преступление и уж тем более незачем ее возвращать. Он понял, что из любой депрессии можно выбраться достойным образом и всегда можно начать все сначала.

Как только Дарья замолчала, я взяла ее руку в свою и осторожно спросила:

– Даша, а ты уверена, что этот художник – твоя вторая половинка?

– Конечно! – восторженно ответила та.

– Что-то он, как мне кажется, какой-то чересчур депрессивный и к жизни неприспособленный. Вот освободится он... и что ты с ним делать будешь? Картинами его торговать?

– Ну, зачем ты так сразу... Мы же любим друг друга, а это значит, что нас не испугают никакие трудности. Устроится работать. И не обязательно актером или художником. Если мужик не лодырь и хочет прокормить семью, то он обязательно ее прокормит. А уж если ему хочется рисовать, то пусть рисует в свободное от работы время. А я буду его вдохновлять. Я буду его музой.

– Ой, Даша, а ты не боишься?

– Чего именно?

– Связывать свою жизнь с уголовником. Все-таки у тебя дочка маленькая.

– Он уголовник, только пока сидит, а когда он выйдет на свободу, то какой же он уголовник? Он будет такой же, как и мы все. Люся, да ты пойми: все мы можем преступить закон. Сейчас жизнь такая собачья! Не своруешь – не проживешь. Если человек попал за решетку, это не означает, что на нем нужно ставить крест. Он далеко не конченный человек. Любому нужно давать шанс на нормальную и достойную жизнь. А что касается моей дочки... Поживем – увидим. Быть может, он станет для нее хорошим отцом. Что ни говори, а человек он хороший. Я это чувствую, а мои предчувствия еще никогда меня не подводили.

Этой ночью я очень плохо спала, потому что меня бил озноб. Я проснулась от того, что мне очень сильно захотелось плакать и меня по-прежнему била дрожь. Встав с кровати, я тут же укуталась в цветастый плед, заварила себе чай с мятой и села рядом с окном, пытаюсь всмотреться в темноту улицы. От мятного чая наступила приятная успокоенность, которая заставила меня лечь обратно в кровать. Уютно устроившись, я начала бездумно разглядывать потолок.

С трудом дождавшись утра, я покидала в сумку несколько сменных вещей, надела легкие джинсы, натянула вязаную кофточку и спустилась к служебной машине, которую прислал к моему дому шеф. Поздоровавшись с водителем, я устроилась как можно удобнее в салоне и тут же спросила:

– Сережа, а мы сейчас за Олегом Глебовичем заедем?

– Шеф уже там.

– А когда он успел?

– Он велел мне его еще вчера отвезти. А тебя привезти утром.

– Никак не могу понять: зачем я ему сдалась? У меня в офисе работы полно.

– Может, ему на даче некому кофе заваривать, – рассмеялся Сережа.

– Не смешно. У него домработница есть.

– Да это я так. Пытался изобразить шутку. Хозяин – барин. Он нам говорит, а мы выполняем. И на сколько он тебя завербовал?

– На два дня.

– Ничего. У него дача роскошная. Вся в соснах. Подышишь свежим воздухом, от Москвы отдохнешь, – попытался успокоить меня водитель.

– Да как же я от Москвы отдохну, если он собрался меня у себя на даче за компьютер засадить? Вот я еду и думаю: почему он меня из офиса дернул? Такое впечатление, что у него просто-напросто начинается полнейшее самодурство. Другими словами я это объяснить не могу.

– А может, он без тебя не может? Что, если ему нужно тебя лицезреть, тогда и отдых у него пройдет более полноценно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.